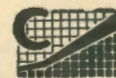

Министерство высшего
и среднего специального
образования СССР
Научно-технический совет
Секция народонаселения

РОСТ ГОРОДОВ И СИСТЕМА РАССЕЛЕНИЯ

«СТАТИСТИКА»
МОСКВА 1975

Редакционная коллегия:

Д. И. Валентей (главный редактор),
Д. Л. Бронер, Л. Е. Дарский, А. Я. Кваша,
Г. П. Киселева, Р. С. Ротова, В. С. Стешенко,
Б. С. Хорев.

Выпуск подготовил Б. С. Хорев.

Р 78

Рост городов и система расселения. М., «Статистика», 1975.

112 с.

Сборник подготовлен в основном по материалам Первого межвузовского научного семинара по проблемам урбанизации на тему: «Урбанизация развитого социалистического общества» (Ташкент, сентябрь 1973 г.). Он посвящен методологическим проблемам урбанизации и формирования единой системы расселения в условиях развитого социалистического общества.

Сборник предназначен для экономистов, социологов, демографов, географов, градостроителей и других специалистов, интересующихся проблемами урбанизации и расселения.

Р $\frac{10805-030}{008(01)-75}$ 47-75

© Издательство «Статистика», 1975.

Б. Хорев

УРБАНИЗАЦИЯ И ЕДИНАЯ СИСТЕМА РАССЕЛЕНИЯ В УСЛОВИЯХ РАЗВИТОГО СОЦИАЛИЗМА

В наиболее широком понимании (социологическом) расселение населения — пространственная форма организации общества. В экономическом — форма территориальной организации производительных сил. В географо-демографическом плане оно означает распределение и перераспределение населения по территории его обитания. Естественно, что возможности и направления изучения расселения определяются тем, в какой системе (общество, производительные силы, народонаселение) оно рассматривается.

Специальное изучение расселения населения предполагает прежде всего описание, объяснение и конструирование общих моделей, по которым происходит распределение и перераспределение населения по территории его обитания, и выявление присущих этому явлению закономерностей. На современном этапе важнейшую роль в самом распределении и перераспределении населения по территории играет процесс урбанизации.

С позиций социологических урбанизация — это фаза в процессе разделения труда между городом и деревней на современной стадии развития общества. С «расселенческих» — процесс усложнения и концентрации функций в сети поселений, обусловленный социально-экономическим развитием. С демографических — процесс концентрации населения в городах.

Очевидно, что взаимосвязь понятий «расселение» и «урбанизация» довольно сложна, и механическое включение одного в другое исключается. Если же мы говорим, что процесс урбанизации лишь часть более широкого явления расселения, то только в том случае, когда рассматриваем урбанизацию как процесс концентрации функций в сети поселений.

Задачу управления этим процессом при социализме следует рассматривать прежде всего как требование планового развития и рациональной территориальной организации сети населенных мест как единого целого на всей территории страны в соответствии с принципами социалистического размещения производительных сил. Это требование является сейчас и будет оставаться в будущем важнейшим условием решения проблемы коммунистического расселения. Поэтому, очевидно, рассматривать конструктивные вопросы развития городов следует не столько в рамках урбанизационной теории, сколько в рамках определенной концепции расселения. Это тем более очевидно, что, как мы покажем ниже, процесс урбанизации, в отличие от явления расселения, носит диалектически и исторически ограниченный и преходящий характер.

Определяя сущность урбанизации, необходимо подчеркнуть следующие моменты: это многосторонний социально-экономический и географический процесс; он обусловлен общественно-территориальным разделением труда и, прежде всего, разделением труда между городом и деревней. Поскольку те или иные формы разделения труда носят периодический, исторический характер, то и процесс урбанизации явление исторически преходящее. В своем наивысшем развитии процесс урбанизации сопутствует процессу индустриализации и более характерен для периода промышленной революции; в отличие от индустриализации содержание процесса урбанизации более характеризуется специфическими социальными, нежели экономическими аспектами, хотя последние больше выражают суть процесса концентрации функций в сети поселений; на этапе научно-технической революции процесс урбанизации вступает в фазу, ведущую к слиянию города и деревни в рамках коммунистического общества. Названные моменты отражают суть процесса урбанизации в самом широком смысле слова¹.

¹ Некоторые иные определения либо приписывают процессу урбанизации внеисторический характер как некоему процессу «концентрации общения между людьми», оторванному от понятия разделения труда между городом и деревней, либо фактически сужают содержание процесса до количественного анализа роста урбанизированности страны. В первом случае понятие урбанизации, по существу, подменяется распространенной на Западе урбаносоциологической концепцией общественного развития в целом. «Думается, однако, — справедливо отмечает Ю. А. Бжилянский, — что этот подход слишком широк

Наиболее общая схема стадий процесса урбанизации может быть представлена в следующем виде: I). Разделение труда между промышленностью и земледелием — отделение города от деревни; II). Рост промышленности — отток населения из деревни в город — рост городов; III). Распространение городского образа жизни — устранение старого разделения труда — формирование единой системы расселения — слияние города и деревни.

Обычно при анализе данной схемы не вызывают никаких сомнений I и II стадии процесса урбанизации. Последняя, кстати, воспринимается как современная фаза урбанизации, и нередко научные исследования урбанизации этим и ограничиваются.

III стадию характеризуют процессы переломного характера, непосредственно ведущие к преодолению существенных различий между городом и деревней и предсказанному Ф. Энгельсом их «слиянию», а именно: распространение городского образа жизни — устранение старого разделения труда — формирование единой системы расселения (ЕСР). С позиций теории научного коммунизма III стадия процесса характерна для коммунистического общества, и таким образом ЕСР должна представлять собой коммунистический тип расселения людей. Естественно, что процессы, характеризующие III стадию, проявляются и в период развернутого строительства коммунизма, в период зрелого социализма, в условиях научно-технической революции. И в действительности мы находим множество убедительных проявлений этих процессов.

В условиях, когда развитие урбанизации в социалистических странах в основном находится во II стадии, а в нашей стране еще не достигнут количественный «пик» урбанизированности (впрочем, есть и такие страны — имеется в виду прежде всего ГДР, — где удельный вес горожан уже не увеличивается и даже в отдельных старопромышленных агломерациях снижается), — в этих условиях процессы, характеризующие переход к III стадии, трудно поддаются обобщению. И это не вина, а бе-

даже при общесоциологическом взгляде на процесс. Урбанизация не может быть оторвана от своего материального содержания, т. е. от городов и их развития». (Бжилянский Ю. А. Проблемы народонаселения при социализме. М., 1974, с. 128). Рассматривая урбанизацию как фазу в процессе общественно-территориального разделения труда, мы таким образом утверждаем политэкономический подход.

да многих наших исследователей-урбано­логов в том, что они вынуждены ограничиваться теоретическим и эмпирическим анализом II стадии. Одной из причин этого является недостаток статистической информации.

Концепция ЕСР как коммунистического типа расселения, вытекающая из приведенной теоретической схемы урбанизации, позволяет преодолеть эту методологическую ограниченность современных урбанистических разработок, чаще всего основывающихся на анализе урбанистического опыта развитых капиталистических стран и нередко некритически применяющих итоги этого анализа к перспективам урбанизации в условиях зрелого социализма.

По мнению академика Н. Т. Федоренко, вопрос «о влиянии научно-технического процесса... на урбанизацию, миграцию населения между городом и селом», «о возможных последствиях намечаемых научно-технических сдвигов» в этой области относится к числу тех, на которые «ни социологи, ни политэкономы не совсем готовы строго научно ответить»¹. Нам представляется, что разрабатываемая в последнее время в советской экономической, демографической и градостроительной науке теоретическая концепция ЕСР может рассматриваться в качестве известной альтернативы в этой области, поскольку исходит именно из анализа воздействия научно-технического — и в еще большей мере — социального прогресса на урбанизацию².

В чем суть этой концепции? Социализм уничтожил противоположность между городом и деревней. В настоящее время ставится задача ликвидации существенных социально-экономических и культурно-бытовых различий между ними. Единая коммунистическая собственность, утверждение социальной однородности и полного социального равенства трудящихся города и деревни суть социально-экономические предпосылки преодоления существенных различий между ними. В том же направлении непосредственно воздействуют такие взаимосвязанные процессы, как распространение на селе городского образа жизни, преобразование форм разделения труда, формирование ЕСР. С этими процессами связано

¹ Федоренко Н. Актуальные проблемы развития советской экономической науки в СССР. — «Вопросы экономики», 1973, № 7, с. 60.

² См.: Проблемы урбанизации в СССР. М., 1971; Хорев Б. С. Проблемы городов. М., 1971.

решение коренных проблем расселения населения и развития городов в развитом социалистическом обществе.

Распространение городского образа жизни — одна из наиболее активных составляющих процесса стирания грани между городом и деревней, т. е. речь должна идти о формировании единого образа жизни в городе и на селе. Развитие села в этом направлении происходит не только под влиянием городского образа жизни; большое значение имеет совершенствование собственной материальной базы, рост культурного уровня сельского населения. В понятие образа жизни следует включать и экономические, и расселенческие аспекты.

В более узком смысле слова, под образом жизни можно понимать определенный набор стереотипов реальной социально-бытовой практики населения, характерный для данного периода времени. Например, стереотип демографического поведения — в большом городе в настоящее время это установка на малодетную семью; стереотип предметов домашнего обихода, убранства; стереотип чтения; стереотип развлечений; стереотип средств передвижения и т. п. В этом смысле и ценности, и недостатки городского образа жизни, носителем которого служат большие города, на наших глазах все более становятся достоянием как небольших городов — промежуточного звена между большими городами и сельской местностью, — так и сел, причем нередко последние даже обгоняют в этом отношении малые города.

Процесс формирования единого образа жизни протекает в двух параллельных руслах: стирание грани между большим городом, малым городом и деревней; стирание грани между центром и периферией. Следует отметить, что нередко различия между крупным и малым городом остаются все еще более существенными, чем между малым городом и селом. В настоящее время на первый план все более выступают различия между крупногородскими агломерациями, включающими города-центры, небольшие города и сельские поселения, и обширными периферийными зонами. Преодолеть и снять эти различия без развития дополнительных центров социальной активности (как правило, городов среднего звена) в пределах периферийных зон будет делом крайне трудным.

Экономический аспект слияния города и деревни состоит прежде всего в устранении старого разделения труда. Как известно, этот тезис принадлежит Ф. Энгельсу,

который настоятельно подчеркивал необходимость такого шага в строительстве бесклассового общества. «...В особенности должно исчезнуть старое разделение труда...» — писал он, связывая этот процесс с устранением «разрыва между городом и деревней», — «...предстоит устранить старое разделение труда, а вместе с ним и разрыв между городом и деревней»¹.

Данный тезис Ф. Энгельса вызвал дискуссию в экономической литературе, поскольку частью экономистов он был воспринят как призыв к устранению профессионального разделения труда, в то время как другая часть вполне справедливо отмечала, что в условиях социализма профессиональное разделение труда не только не исчезает, но даже становится более разветвленным и нет достаточных оснований для того, чтобы предсказывать скорое его исчезновение.

Актуальное значение имеет развитие организационно-производственного и территориального разделения труда, и уже сейчас можно наблюдать созревание таких форм, которые непосредственно ведут к слиянию города и деревни. Речь идет прежде всего о двух перспективных типах территориальной организации производительных сил коммунистического общества, получающих развитие в условиях зрелого социализма: 1) научно-промышленные и научно-образовательно-промышленные комплексы (объединения); 2) аграрно-промышленные комплексы.

Можно высказать предположение, что развитие этих форм ближе всего подводит нас к устранению старого разделения труда. В частности, аграрно-промышленные объединения, которые включают сеть специализированных предприятий по добыче, транспортировке и переработке сельскохозяйственного сырья и реализации продукции, ликвидируют сезонность сельскохозяйственного производства, стимулируют широкое совмещение профессий, создают предпосылки для формирования местных рынков, обеспеченных местной продукцией, для развития подсобных производств и промыслов — это действительная организационно-производственная основа слияния города и деревни.

Научно-образовательно-промышленные и аграрно-промышленные объединения (включая и научно-аграрно-промышленные) — это сеть специализированных инфор-

мационно-производственных «первичных ячеек» разного ранга (от сугубо локальных до общесоюзных), которая должна быть положена в основу процесса устранения старого разделения труда. Уже сегодня в рамках этого процесса происходит также широкое распространение не-сельскохозяйственных занятий в сельской местности, сочетание сельскохозяйственного труда с индустриальным и превращение первого в разновидность второго. Локальные объединения такого типа и их группы, а также отдельные части всесоюзных и республиканских объединений наряду с предприятиями производственной и социальной инфраструктуры образуют локальные и районные межотраслевые территориально-производственные комплексы (ТПК) — экономическую, организационно-производственную основу ЕСР. Специфическая функция понятия ЕСР как раз и заключается в том, что оно должно представлять в системе ТКП социальную инфраструктуру (застройку, благоустройство территорий, рекреации, функциональное зонирование и использование территорий в целом, трудовые ресурсы, движение населения, услуги).

Главная задача формирования ЕСР состоит в рациональной территориальной организации социальной инфраструктуры страны. Решается эта задача на данном этапе в двух основных направлениях: а) расширение сети узловых средоточий социально-экономической активности — опорных центров расселения; б) интенсификация межселенных культурно-бытовых, рекреационных и трудовых связей. При этом необходимо, естественно, одновременное активное развитие всех факторов, представляющих социальную и экономическую основу ЕСР. Однако развитие отдельных факторов иногда по тем или иным причинам задерживается: например, это относится к некоторым организационно-производственным формам, включая экономическое районирование, которые недостаточно используются в целях совершенствования управления общественными процессами. В этих условиях формирование ЕСР может замедлиться, но в целом этот процесс, будучи объективно присущей составной частью общественного развития, пробивает себе дорогу.

Расселение населения в социалистическом обществе определяется как экономическими законами развития и размещения общественного производства, так и специфическими законами народонаселения. Иногда пишут о «за-

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч.; т. 20, с. 305, 309.

коне социалистической урбанизации». По нашему мнению, скорее следует говорить об особом типе урбанизации при социализме, в отличие от капиталистического типа урбанизации и типа урбанизации в развивающихся странах. Наряду с законами роста индустриального населения за счет земледельческого и подвижности населения, открытыми классиками марксизма-ленинизма, и специфически проявляющимися как в условиях капитализма, так и социализма, тип урбанизации при социализме характеризуют и такие экономико-демографические закономерности, как соразмерность поступательного хода урбанизации с процессом индустриального развития и более равномерное распределение основных (концентрированных) форм расселения по территории страны.

Развитие социалистических производительных сил и общественных отношений ведет к формированию коммунистического типа расселения, главные черты которого — образование ЕСП, слияние города и деревни. В этой связи было бы неправомерно говорить об особом «социалистическом типе расселения». Наиболее общая закономерность расселения состоит в соответствии расселения способу производства, однако на стадии социализма, являющейся первой фазой коммунистической формации, учитывая то, что развитие расселения может несколько отставать от развития производственного базиса, еще сохраняются черты расселения, доставшиеся нам в наследство от прошлого.

Наблюдая процесс концентрации населения в сети поселений, сопровождающий процесс концентрации промышленности производства, некоторые авторы пытаются противопоставить эти явления закономерности возможно более равномерного распределения промышленности и населения по территории страны при социализме.

На самом деле, процесс урбанистической концентрации, происходя на разных иерархических уровнях сети поселений, будучи дополненным в наших условиях процессом освоения новых территорий (внутренней колонизацией), как раз и отражает закономерность более равномерного распределения основных (концентрированных) форм расселения, вытекающую из более общей закономерности, названной Ф. Энгельсом. Все дело в том, что концентрация населения происходит как бы послойно — на разных иерархических уровнях, создавая многочленную таксономическую систему опорных центров

расселения (областные и республиканские центры, внутриобластные субцентры, райцентры, межхозяйственные и хозяйственные центры на селе), возникающие концентрированные формы размещаются все более равномерно относительно с размещением населения в целом (в пределах освоенных ареалов). Данный процесс устанавливается применительно к разным иерархическим уровням, точными количественными расчетами. Видимо, в наибольшей степени на данном этапе, и это вполне закономерно, он затронул верхнюю иерархическую ступень — звено областных и республиканских центров, что подтверждается анализом парной ранговой корреляции между численностью населения и количеством этих центров по крупным экономическим районам СССР (коэффициент корреляции по Спирмену 0,83).

На более низкой ступени — в звене внутриобластных субцентров — подобной зависимости, судя, правда, по приближенным расчетам, сейчас еще не наблюдается (коэффициент ранговой корреляции — 0,17). Это говорит о том, что определение этих объектов и в научном плане и на практике представляет собой еще не решенную задачу, однако от решения ее во многом зависит процесс рационализации структуры расселения в СССР.

Накануне восьмой пятилетки плановыми органами был составлен перечень малых и средних городов, располагавших резервами рабочей силы и отличающихся удобством транспортного положения и другими чертами, благоприятными для размещения в них промышленности. В перечень, рекомендованный министерствам и ведомствам, вошло примерно 500 небольших городов, как правило, растущих уже внутриобластных субцентров, развивающихся в дополнение к областным. В этих городах только за первые три года восьмой пятилетки было начато строительство 155 новых предприятий общей стоимостью около 2 млрд. руб.; одновременно велось проектирование еще 249 предприятий ориентировочной стоимостью в 2,7 млрд. руб. В печати уже отмечалось, что в 60-е годы в малых городах было организовано также множество филиалов действующих заводов. В результате, по данным проведенного в РСФСР выборочного обследования 370 малых и средних городов и 100 поселков, доля незанятого трудоспособного населения упала в этих поселениях до минимума (3,5—5%)¹.

¹ См.: Проблемы размещения трудовых ресурсов. М., 1973, с. 261.

Это означает быстрое и эффективное решение проблемы экономической активизации небольших городов, что еще раз убедительно показывает преимущества социалистического планового хозяйствования, а также означает улучшение территориальных пропорций в народном хозяйстве и более рациональное использование трудовых ресурсов, что не может не сказаться на повышении эффективности общественного производства в целом. Одновременно это сделало возможным изменение общего направления в распределении централизованных капиталовложений: центр тяжести перемещается с областных центров в новое звено внутриобластных (окружных) субцентров, стоящих между центром республики или области и низовыми административными районами. Формирование экономически развитого «окружного звена» — необходимый очередной шаг на пути оптимизации размещения производительных сил и совершенствования сети поселений.

Прирост населения на перспективу должен определяться не только по категориям городов, как это делается сейчас, но главным образом по округам — основным ячейкам ЕСР, в рамках которых должны быть созданы равные условия пользования местами приложения труда и основными услугами для всех жителей, общность повседневной жизни и процессов воспроизводства населения. Демографическая устойчивость такой ячейки требует пропорционального развития половозрастной структуры населения. В пределах округа замыкаются, как правило, массовые повседневные культурно-бытовые связи между входящими в него поселениями (в основном они концентрируются в центре округа), выделяются общие для поселений зоны массового отдыха и туризма (рекреации); его цементируют также маятниковые миграции населения, т. е. межпоселенные повседневные трудовые связи, которые могут носить массовый характер близости от окружных центров, простираясь нередко — уже в усеченных размерах — до окружных границ, но не пересекая, как правило, последних. Таким образом, в рамках окружной ячейки ЕСР в принципе должна иметь место возможность повседневного личного общения и обмена информацией для всего активного населения. Крупногородские агломерации, о которых много пишется сейчас в нашей литературе, должны рассматриваться, по существу, лишь как один из типов окружного деления.

По подсчетам В. Г. Давидовича⁴, в СССР насчитывается примерно 200 крупногородских агломераций (в других источниках указывается меньшее число). Окружных же ячеек формируется, по нашим предварительным расчетам, по разным вариантам 500—700.

ЕСР предполагает единство и целостность анализа структуры сети поселений в 3 основных аспектах: 1) сплошной территориальный охват, единство в масштабе экономических районов разного ранга и страны в целом, основанное на научных принципах экономического районирования страны; 2) единство расселения в городской и сельской местности; 3) интегрированное сочетание различных дополняющих друг друга типов поселений в единой региональной системе расселения. Эти три основных аспекта тесно взаимосвязаны, и отсутствие при конкретном анализе хотя бы одного из них привело бы к неполной, искаженной реализации принципов ЕСР. Примером такого неполного анализа может служить идея так называемых интегральных или групповых форм расселения, получившая в настоящее время значительное распространение в СССР, в которой учитываются лишь два последних аспекта, а главное же — возможности развития и реконструкции форм расселения на основе научных принципов районирования страны — опускается.

ЕСР исходит из принципов экономического районирования страны, и только оно может обеспечить экономическую и социальную эффективность территориальной организации расселения. Агломерации в том виде, как они сейчас образуются и развиваются, не могут считаться оптимальной формой ЕСР. Они носят очаговый характер, тогда как окружное деление — повсеместный. Мы пока не научились еще управлять действующими в агломерациях центростремительными силами, способными довести их рост до критического уровня, когда приходится его искусственно притормаживать. Таким образом, формирование ЕСР представляет собой реальную альтернативу локально-агломерированному расселению.

Большую роль в формировании ЕСР играют межпоселенные связи. В ходе общественного развития благодаря совершенствованию средств передвижения и массо-

⁴ См.: Давидович В. Г. Расселение в пригородных зонах (количественные закономерности). — В кн.: Вопросы географии, № 87, М., 1971.

вой коммуникации происходит рост местной подвижности населения и устойчивых межпоселенных связей, причем радиусы расселения удлиняются, создавая новые масштабы расстояний, способствуя формированию общности повседневной жизни населения в рамках отдельных региональных и локальных систем взаимосвязанного расселения. В понятие «местная подвижность населения» включаются все виды межпоселенных передвижений населения в указанных рамках (переселения, культурно-бытовые, трудовые, рекреационные поездки) с целью удовлетворения его трудовых, культурных и бытовых потребностей.

Основным звеном в системе межпоселенных связей служит маятниковая миграция населения. Некоторые авторы указывают на желательность минимизации маятниковой миграции в настоящее время, когда скоростной транспорт развит еще недостаточно. Хотелось бы в связи с этим подчеркнуть, что в целом ее развитие представляется одним из тех процессов, которые мало зависят от наших желаний. Диалектика развития такова, что нередко то, что казалось раньше отклонением от нормы, в ходе исторического и технического прогресса становится элементом новой системы расселения. Тенденция же развития говорит о том, что можно представить себе наступление такого момента, когда расселение, благодаря прогрессу средств транспорта и связи и сопутствующему росту маятниковой миграции, практически перестанет зависеть от расстояния до мест приложения труда (и в прошлом, и в настоящее время проблема расселения по существу определялась и определяется соотношением мест жительства и мест приложения труда). Естественно, что этот прогноз относится к весьма отдаленному от нас времени. Однако уже сегодня развитие местной подвижности населения в форме маятниковой миграции и интенсивных культурно-бытовых связей при достаточно густой сети городов создает региональные и локальные системы взаимосвязанного расселения, где условия стирания грани между городом и деревней созревают быстрее, чем в других местах.

В последние два десятилетия наметился ряд характерных тенденций в развитии производительных сил страны, способа производства в целом, активно воздействующих на процесс преобразования сети населенных мест в соответствии с принципами ЕСР. Речь идет о все боль-

шем распространении производственных и научно-производственных объединений как прогрессивной формы социалистической экономики, включающей развитие филиалов головных предприятий в периферийных городах, о развитии местной подвижности населения, массовой автомобилизации, формирований единой системы связи и передачи информации на дальние расстояния, о все большем расширении географии больших городов и активизации малых и т. п. Это не означает, конечно, что в развитии сети расселения и особенно в росте крупных городов не осталось проблем и диспропорций. Концепция ЕСР по самой своей сути направлена на разрешение противоречий в росте городов, и в этом ее актуальное значение. Таким образом, концепция ЕСР представляет собой основу для решения как перспективных, так и современных проблем развития наших городов.

Осуществление принципов ЕСР возможно только на основе все более широкого внедрения системного подхода в практику народнохозяйственного планирования в целом. Логика научного обоснования территориального размещения производительных сил, развития расселения и роста городов приводит к следующей схеме: общие принципы и правовые положения политики в этой области — предплановые и предпроектные перспективные схемы по союзным республикам и экономическим районам СССР — более детальные проекты комплексных районных планировок — генеральные планы и проекты планировки отдельных городов, обособленных промышленных, сельскохозяйственных и курортных зон и сельских микрорайонов.

Особое внимание должно быть уделено действительности районных планировок, ибо только с их помощью можно упорядочить использование территории страны для размещения производства и расселения. Лишь упорчив связь районной планировки с территориальным планированием (возможно, в рамках единого ведомства) можно наладить достаточно эффективный контроль над осуществлением планировочных схем. Целесообразно рассмотреть с новых позиций структуру административно-хозяйственного районирования страны, некоторые звенья которого, по-видимому, нуждаются в совершенствовании. В крупном экономическом районе, области и большом городе надо иметь службу регионально-комплексного развития (в регионе и области) и комплексного

городского развития (в городе или агломерации), которая бы осуществляла эффективный контроль над выполнением схем развития и размещения производительных сил экономических районов, районных и узловых планировок и генеральных планов городов и располагала для этого не только определенными полномочиями, но и финансовыми средствами целевого назначения.

Думается также, что должна быть найдена, и как можно скорее, форма объединения специалистов разного профиля, занимающихся проблемами урбанизации и расселения и разбросанных сейчас небольшими группами по различным учреждениям. Только совместными усилиями мы сможем развить основы теории и науки о расселении, комплексного научного направления, необходимость в котором все более и более дает о себе знать.

Ю. Бжилянский

ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ЗАКОН УРБАНИЗАЦИИ И НЕКОТОРЫЕ ЕЕ ПОЛИТИКО- ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ

Процесс урбанизации в течение последнего столетия стал ведущим процессом в расселении людей. Постоянно растущее внимание к нему проявляется не только учеными, специально занимающимися проблемами градостроения, но и представителями ряда других наук: экономической географии, экономики труда, экономики ряда отраслей хозяйства, демографии, социологии, некоторых областей медицины и т. д.

В основе урбанизации, как и любого другого социально-экономического процесса, лежат изменения в общественном производстве. Это предполагает необходимость более глубокого политико-экономического подхода к урбанизации: ведь именно политическая экономия образует методологическую и теоретическую основу всей системы экономических наук. Между тем до сих пор ни в научной литературе по политической экономии, ни в учебниках по этому курсу проблемы урбанизации, по существу, не находят отражения. За пределы вопроса о преодолении существенных различий между городом и деревней политико-экономическое изучение урбанизации практически не вышло. Но и этот вопрос обычно рассматривается «со стороны деревни»; тем самым как бы предполагается, что политико-экономических проблем городов как таковых не существует.

Такое положение обедняет политико-экономический анализ и не дает глубинной методологической основы для решения актуальных проблем развития социалистических городов — проблем, которые в основе своей всегда имеют определенные экономические характеристики. В то же время такой подход к делу сказывается и на критике современного капитализма, поскольку оставляется

без должного внимания одно из острейших кризисных явлений этого строя — «кризис городов» в период общего кризиса капитализма. Недостаточное внимание к вопросам урбанизации не соответствует и той оценке этой проблемы, которая была дана классиками марксизма-ленинизма. Известно, что К. Маркс, Ф. Энгельс, В. И. Ленин уделяли много внимания проблемам городов. В нынешних же условиях актуальность этих проблем еще более возросла.

Углубление политико-экономического исследования урбанизации связано прежде всего с тем, чтобы прочно утвердить место этой проблемы в системе развития экономики. Решение такой задачи предполагает выяснение экономической природы урбанизации.

В. И. Ленин в статье «Новейшие данные о партиях в Германии» (1913 г.) писал: «Известно, что города во всех современных государствах и даже в России растут гораздо быстрее, чем деревня, что города представляют из себя центры экономической, политической и духовной жизни народа и являются главными двигателями прогресса»¹. Ленинская характеристика процесса урбанизации связана в первую очередь с тем, что города — центры экономической жизни. «...Процент городского населения, — отмечает В. И. Ленин в капитальном труде «Развитие капитализма в России», — постоянно возрастает, т. е. происходит отвлечение населения от земледелия к торгово-промышленным занятиям»².

Эти ленинские положения позволяют определить экономические основы урбанизации. С экономической точки зрения урбанизация представляет собой имеющий силу закона процесс концентрации населения в городах³ на основе развития промышленности.

Что позволяет ставить вопрос об урбанизации как экономическом законе? Урбанизация — отношение меж-

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 23, с. 341.

² Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 3, с. 560.

³ Как известно, наука и практика не выработали единого понятия «город», и в различных странах (и даже в различных республиках нашей страны) существуют различные критерии выделения поселений как городов. Мы здесь оставляем в стороне этот, требующий специального рассмотрения, вопрос. Отметим лишь, что, говоря о городе как понятии качественного порядка, мы имеем в виду поселение, связанное прямо или косвенно с появлением и развитием промышленности. Исходим же мы из того, что исторической основой формирования городов является отделение ремесла от сельского хозяйства.

ду сущностями: между развитием производительных сил общества и расселением людей, трудящихся — главной производительной силы. В меру того, как рост производительных сил приводит к появлению и все большему развитию промышленности, особенно в машинной ее стадии, объективной необходимостью становятся индустриальные поселения (современные города), доля которых в общей численности поселений и жителей систематически возрастает. В соответствии с этим урбанизацию можно рассматривать как общий закон производительных сил на индустриальной стадии их развития, отражающий прочные, остающиеся, существенные взаимосвязи между личностными (населением, трудящимися, их расселением) и вещественными элементами производительных сил.

Процесс урбанизации может рассматриваться как закон и с точки зрения отмеченных В. И. Лениным обязательных для констатации закона требований «порядка», «однородности», идентичности явлений; с точки зрения связи закона и противоречия. Везде, где развивается современная промышленность, которая обладает внутренней тенденцией ко все большей концентрации, это развитие приходит в противоречие с децентрализованной формой расселения.

Закон урбанизации как закон производительных сил присущ обоим общественным формам, в которых развивается машинная индустрия: форме первой, исторически ограниченной и преходящей — капитализму, и форме последующей, высокоразвитой и исторически непреходящей — коммунизму. При всем коренном различии социальных форм урбанизации материально-техническая основа, на которой она вырастает, однородна по своим вещественным факторам для капитализма и социализма того периода, когда он пришел на смену капитализму и не завершил создание собственной, качественно новой системы производительных сил (но только для этого периода). Это позволяет в течение определенного времени сопоставлять капиталистические и социалистические страны по степени урбанизации, прогнозировать с помощью таких сопоставлений нарастание урбанизации в зависимости от предстоящего роста промышленности. Коль скоро вещественные факторы, характеризующие урбанизацию, в течение какого-то периода сходны, сходными оказываются и многие технические и технико-экономические аспекты становления и развития городов:

градостроительные решения в той степени, в какой они не касаются социальных факторов, технические способы перевозки населения по территории города, устройства городских коммуникаций и т. д. Отсюда следует целесообразность изучения технического опыта развития капиталистических городов, причем не только положительных, но и отрицательных его сторон (в качестве примера можно сослаться хотя бы на капиталистическую практику автомобилизации городского быта).

Однако урбанизация — экономический закон пространственного воспроизводства населения — точно так же, как и экономические законы его социального воспроизводства, не может быть на научной основе рассмотрена изолированно от социально-экономических отношений. Если последние не проявляются в настоящее время непосредственно в масштабах и темпах увеличения городского населения, то они играют решающую роль в социальном климате городов, в характере и границах их роста, в организации застройки и быта.

Урбанизация в социалистическом обществе, определяясь в существе своем процессом развития индустрии как таковой, приобретает специфические социальные формы, соответствующие, во-первых, общим основам производственных отношений коммунистического способа производства, во-вторых, специфическим общественным формам развития, и в частности концентрации, социалистической промышленности. Урбанизация как экономический закон, присущий социализму, выражает общие взаимосвязи развития производства и расселения людей в тех специфических формах этих взаимосвязей, которые обусловлены безраздельным господством социально-экономических отношений коммунистического способа производства.

Таким образом, говоря о законе урбанизации как экономическом законе, мы должны выделить два методологически различных аспекта его исследования¹. Если говорить об определенном этапе развития производительных сил, перед нами, как уже отмечалось, общий экономический закон, имеющий силу и для капитализма, и

¹ Об урбанизации можно и нужно говорить и как о социальном явлении в самом широком смысле этого слова. Здесь требуется анализ надстроечных отношений, которые также безусловно специфичны для каждого способа производства. Данный аспект — за пределами темы этой статьи.

для социализма. Если же говорить об определенной системе производственных отношений, перед нами два в корне различных закона: экономический закон капиталистической урбанизации и экономический закон социалистической урбанизации. Поскольку социальное, и в том числе политико-экономическое, исследование всегда ведется с социальных, классовых позиций, приоритет неизбежно должен быть за вторым направлением анализа, за выделением закона урбанизации, присущего данному способу производства. Что же касается первого направления, то оно важно в том смысле, что содержит известные общие предпосылки развития, которые существуют и в той, и в другой общественно-экономической формации, характеризуясь, однако, принципиально разным социальным содержанием.

Подобный методологический подход к процессу урбанизации позволяет, как нам представляется, четче обозначить ее политико-экономические проблемы.

Прежде всего встает вопрос о самом росте городов, который, как таковой, суть общее явление. Но как должен идти рост городов? Стихийно или планомерно? Каков должен быть критерий этого роста — прибыль в ее осязаемой денежной форме для определенного класса и определенного периода или наилучшие жизненные условия населения (кстати, именно они и дают, в конечном счете, наибольшую и наиболее устойчивую «прибыль» в масштабах всего общества)? Бесконечен ли и неудержим процесс роста самых больших городов? На эти и подобные им вопросы невозможно, оставаясь на научных позициях, дать общий для капитализма и социализма ответ. Ясно, что, в противовес капитализму, процесс роста социалистических городов органически вплетается в общее русло планомерного социально-экономического развития. Ясно, далее, что критерий прибыли не может быть критерием развития социалистической урбанизации, ибо такой критерий противоречит сути социалистической экономики (этим, как известно, не исключается его частичная и ограниченная целью социалистического производства применимость). Ясно, как нам представляется, и то, что коммунизм, в полном соответствии с известными высказываниями классиков марксизма-ленинизма¹, мо-

¹ См.: например, Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 20, с. 307—308; Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 26, с. 74.

жет и должен положить конец неоправданному и бесконтрольному скоплению населения в постоянно растущих сверхбольших городах и привести к «слиянию города и деревни»¹.

Из сказанного следует методологический вывод о принципиальной внутренней ограниченности возможных аналогий между проблемами урбанизации при капитализме — с одной стороны, и при социализме — с другой. В условиях нынешнего развития производительных сил, когда их вещественные элементы во многом сходны для индустриально развитых капиталистических стран и стран социализма, суть дела заключается не столько в том, что возникают сходные по форме политико-экономические проблемы, сколько в том, что различно содержание этих формально сходных проблем и, следовательно, принципиально различны пути их решения. Выше мы этого касались на примере проблемы роста городов. Но есть и другие политико-экономические проблемы, которые должны решаться на основе тех же методологических принципов.

К числу такого рода проблем относится, в частности, проблема оценки земли. Известно, что наличие сельскохозяйственной (а также горной, лесной) дифференциальной ренты в социалистическом обществе получило широкое признание в нашей политико-экономической литературе. При этом справедливо подчеркивается отсутствие общности в социальной природе рентных отношений в условиях капитализма и социализма. В связи с признанием дифференциальной ренты и в теории, и в практике ставятся и находят определенное решение вопросы ценообразования на сельскохозяйственную продукцию и продукцию предприятий добывающей промышленности, налогообложения сельскохозяйственных предприятий, фиксированных платежей, вносимых в бюджет государственными предприятиями горнодобывающих отраслей индустрии.

В гораздо меньшей мере привлекает внимание городская рента (рента за строительные участки). А этот вопрос представляется заслуживающим самого серьезного исследования в связи с процессом урбанизации. Главу

¹ Мы здесь не останавливаемся на аргументах в пользу этого положения, такие аргументы уже излагались нами в печати (см.: *Бжилянский Ю.* Тенденции социалистической урбанизации. — «Вестник статистики», 1972, № 4, с. 15—23).

сорок шестую третьего тома «Капитала», посвященную ренте за строительные участки, ренте с рудников и цене земли, К. Маркс начинает словами: «Повсюду, где существует вообще рента, образуется дифференциальная рента и подчиняется она тем же законам, что и земельческая дифференциальная рента»¹. Отсюда должно следовать, что раз рента при социализме существует, существует и дифференциальная рента за строительные участки, подчиняющаяся тем же законам, что и земельческая дифференциальная рента (разумеется, в условиях социализма).

Констатация указанного факта требует и соответствующей оценки городских земель и ее учета в градостроительной практике, в частности при предоставлении территорий социалистическим предприятиям и организациям-застройщикам. Такого рода подход создал бы экономическую основу для тех мер, в основном административных, с помощью которых, особенно активно в последние годы, предпринимаются усилия для более рациональной эксплуатации городских территорий.

Нельзя не заметить, что практика широкого применения малоэтажного строительства в городах, размещения на наиболее дефицитных участках городских земель производственных и непроизводственных объектов, которые с успехом могли бы быть размещены в других, менее ценных местах, имеет в своей основе не просто субъективные просчеты градостроителей, а неправомерное представление о том, что городская земля — некий вечно существующий дар, не подлежащий ни абсолютной, ни относительной оценке (надо при этом подчеркнуть, что «оценка земли» и «цена земли» как социальное явление — отнюдь не одно и то же). Полное и решительное преодоление таких представлений и связанных с ними существенных ошибок в городской застройке требует основательной разработки политико-экономической проблемы городской ренты при социализме.

Не менее актуален и вопрос о ренте за строительные участки на землях, непосредственно примыкающих к городам, особенно к крупнейшим из них. Такие крупнейшие города исторически сложились и, конечно, должны развиваться (нельзя, разумеется, «развитие» путать с дальнейшим непрерывным ростом их населения).

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 25, ч. II, с. 334.

Выдвигая тезис об «устранении крупных городов» в условиях коммунизма, Ф. Энгельс отметил, что речь идет о весьма длительном процессе, ведущем в конечном счете к слиянию города и деревни, и было бы примитивизмом на основе этого тезиса тормозить развитие больших городов сегодня. Речь идет о том, чтобы уничтожить в максимально возможной степени отрицательные последствия концентрации населения в крупных городах. Такая задача может, с теми или иными (но, как правило, немалыми) затратами, решаться социалистическим обществом — в отличие от капиталистического, которое, несмотря на все попытки государственного регулирования, бессильно противостоять стихийному разбуханию городов, обостряющему социальные язвы капитализма.

Один из важных аспектов решения этой задачи — развитие и максимально эффективное использование пригородных территорий как зон отдыха, оздоровления, резервуаров чистого воздуха. Проблема осложняется тем, что большая часть пригородных земель представляет собой исключительную сельскохозяйственную ценность: здесь благоприятные условия для интенсивного, высокоэффективного ведения хозяйства. Было бы ошибкой считать, что наука уже разработала четкие принципы использования пригородных земель и вооружила ими практику. Напротив, многочисленные факты свидетельствуют о нерациональном, порой хаотичном использовании ценнейших пригородных участков. Сплошь и рядом предприятия и организации, а то и индивидуальные застройщики решают эти вопросы обособленно и разрозненно. Из сельскохозяйственного оборота изымаются подчас земли, которые крайне неэффективно используются под так называемые садово-огородные участки. Еще шире отводятся для этих участков другие земли из государственного фонда. Между тем ясно, что индивидуальные дачи не могут решить проблему отдыха и оздоровления всего населения большого города, даже если бы полностью ликвидировать крупное пригородное сельскохозяйственное производство (что явно нерационально).

Видимо, выход в том, чтобы гораздо шире использовать пригородные земли для сооружения постоянно действующих и сезонных пансионатов, домов отдыха, профилакториев и т. п. учреждений. Но такой путь будет ясным и рациональным при наличии единого четкого

плана использования пригородных территорий. Разработка подобного плана предполагает научно обоснованную сравнительную оценку всех пригородных земель — без нее нельзя радикально решить вопрос об их оптимальном использовании. Оценка, о которой идет речь, в свою очередь невозможна без глубокой разработки политико-экономических проблем ренты за строительные участки не только в городах, но и на прилегающих к ним территориях.

Здесь названы лишь некоторые политико-экономические урбанизации. Представляется несомненной необходимостью разработка и других проблем — таких, например, как использование широкого комплекса мер экономического стимулирования для планомерного регулирования процесса урбанизации. Только на этой основе может быть уменьшен удельный вес сугубо административных мер такого регулирования (надо заметить, что эти административные меры имеют, в конечном счете, экономическую основу, и ошибаются, на наш взгляд, те авторы, которые начисто отменяют подобные меры из-за их «административности»). Можно назвать и другие проблемы. Но наша цель — не их перечисление, а подчеркивание тезиса о том, что разработка политико-экономических проблем — необходимое условие формирования научно обоснованного комплекса мер наиболее рационального воздействия социалистического общества на процессы расселения.

Э. Алаев, Б. Хорев

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПРИНЦИПЫ ФОРМИРОВАНИЯ ЕДИНОЙ СИСТЕМЫ РАССЕЛЕНИЯ В СССР

СОДЕРЖАНИЕ ПОНЯТИЯ «ЕДИНАЯ СИСТЕМА РАССЕЛЕНИЯ»

Марксистско-ленинская теория рассматривает проблему урбанизации и расселения прежде всего под углом зрения того положения, которое Ф. Энгельс кратко сформулировал в виде тезиса о слиянии города и деревни¹. Поэтому важнейшей целью нашего общества является обеспечение условий — путем рационального размещения производительных сил и развития общественных отношений — для устранения исторически сложившегося и усилившегося в Эпоху капитализма разделения труда, при котором промышленность господствовала над сельским хозяйством, а город — над деревней.

Выравнивание условий и уровня жизни городского и сельского населения требует совершенствования всей системы расселения. Социализм, указывал В. И. Ленин, приведет к возникновению «...нового расселения человечества (с уничтожением как деревенской заброшенности, оторванности от мира, одичалости, так и противоестественного скопления гигантских масс в больших городах)»².

Решение этой задачи связывается в СССР с формированием единой системы расселения (ЕСР). ЕСР, отнесенная к масштабам всей страны, рассматривается нами в качестве научной гипотезы, требующей своего развития, детализации, уточнения методологии. Сущность этого понятия заключается в том, что развитое социалистическое общество, используя широкие возможности, откры-

¹ См.: Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 20, с. 308.

² Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 26, с. 74.

ваемые научно-технической революцией, правильно учитывая объективные тенденции развития общественного производства, может и должно в рамках народнохозяйственного планирования создавать такую территориальную организацию хозяйства, которая, содействуя общему повышению материального и культурного благосостояния всего общества на основе роста производительности общественного труда, одновременно решала бы задачу сближения, слияния городских и сельских поселений. Сближение понимается при этом в экономическом смысле (выравнивание уровней производительности труда, уровней жизни); однако территориальные аспекты играют при этом весьма существенную роль.

Содержание понятия «единая система расселения» включает также выравнивание уровней жизни между различными районами страны. Мы не в праве говорить о ЕСР пока межрайонные перемещения населения стимулируются не столько потребностями общественного производства, сколько личными интересами мигрантов, а районы с повышенным уровнем жизни (куда в основном направляются потоки мигрантов) в настоящее время не всегда совпадают с районами высокой производительности труда и тем более с районами значительного ресурсного потенциала. В то же время выравнивание уровней жизни может производиться на базе выравнивания уровней экономического развития районов. Это означает, что система расселения теснейшим образом связана с системой размещения производства.

Наконец, в содержание понятия «единая система расселения» должен включаться широкий круг проблем, касающихся взаимоотношения между обществом и природой, рационального использования ресурсного потенциала страны, сохранения и улучшения окружающей среды. Разумеется, говоря о взаимоотношении общества и природы, мы не должны забывать о производстве, о его связях с природными ресурсами и влиянии на окружающую среду. Подчеркивая единство и взаимосвязь таких категорий, как человек — производство — природа, мы одновременно постулируем единство и взаимосвязь процессов: расселение — размещение производства — рациональное природопользование, причем это единство не только констатируется и познается как объективная реальность, но и требует надлежащего управления в соответствии с поставленными целями.

ЕСР в самом широком понимании должна представлять собой такую систему, в которой: нет принципиальных, существенных различий между городскими и сельскими поселениями в уровне производительности труда жизни, степени обслуживания и условиях проживания; выравнены уровни жизни в различных районах страны, и если в каких-то районах создаются льготные условия, то вызываемые этим миграции объективно совпадают с народнохозяйственными целями; повсеместно осуществляется рациональное природопользование и создаются оптимальные условия для жизни населения, развития производства и естественного процесса восстановления окружающей среды.

ТЕРРИТОРИАЛЬНЫЕ СИСТЕМЫ РАССЕЛЕНИЯ

Рассматривая ЕСР в широком политэкономическом аспекте как принципиально новую форму человеческого общежития, мы вправе говорить и о ее составных частях — территориальных системах расселения. В этой области разработки советских ученых достигли уровня научной концепции и в отдельных случаях — стадии научного эксперимента; для тех же районов, где этот эксперимент проводится (например, Литовская ССР), ЕСР может считаться практически осуществляемой¹.

Важнейшее значение в этом плане имеет региональный аспект проблемы, точнее природно-экономические условия развития расселения в различных районах. Так, например, могут быть выделены зоны, где нужны новые крупные города (например, по «оси» нового освоения в южных районах Сибири и Дальнего Востока), и, наоборот, районы, где развитие больших городов вообще неэффективно (например, в ареалах с экстремальными условиями расселения, в частности на Севере). Данное выделение будет касаться преимущественно двух классов территориальных систем расселения: локальной и региональной.

Под локальной ЕСР следует понимать сеть населенных пунктов в рамках определенной территории, связанных между собой: общностью демографических связей;

производственных связей; системы обслуживания населения; транспортной сети; природопользования и задач по охране окружающей среды; системы информации; общностью и централизацией управления автономными объектами системы.

С позиций системного анализа названные характеристики системы расселения совпадают с описанием территориальных систем производительных сил, однако системам расселения присущи специфические целевые функции. Системы расселения могут быть территориально определены и выделены только как территориальные системы производительных сил, но затем описаны в форме специфических моделей как социально-демографические системы. Иными словами, взаимоотношение параметров в территориальной системе производительных сил позволяет выделить ряд функциональных подсистем, среди которых важное место занимает подсистема расселения. Ее формирование определяется процессами урбанизации, вызванными индустриализацией страны, ростом производительности труда, совершенствованием средств массовой коммуникации, интеллектуальным развитием общества и другими социально-экономическими и техническими преобразованиями.

Одним из следствий урбанизации является повышение подвижности населения, важное место в которой занимает потребность в перемене труда. Закон перемены труда способствует развитию миграции и географическому перераспределению населения. Перемещения, связанные с трудовой деятельностью населения, отличаются устойчивой регулярностью в пространстве и во времени. Несовпадение векторных параметров, характеризующих распределение мест труда и мест жительства, различия в уровне жизни и т. д., является главной предпосылкой для развития межселенных демографических связей и образования территориальных систем расселения.

Общность демографических связей означает, что территориальная система расселения представляет собой пространственное сочетание различных групп населения, объединяемых в целостную структуру внутренними миграционными процессами. Система расселения характеризуется также относительной устойчивостью демографических групп, для которых в те или иные периоды времени можно определить совокупности демографических характеристик, в частности возрастно-половой состав

¹ Об этом эксперименте см.: «Коммунист», 1973, № 8, с. 57.

населения, уровень рождаемости и смертности, профессиональную структуру и т. д. Такую систему расселения можно назвать социально-демографической¹. Она значительно уступает по территориальным размерам, как будет показано ниже, более широким производственно-экономическим территориальным системам.

Важно подчеркнуть, что в рамках локальной системы объективно существует возможность ежедневного личного общения и обмена информацией всех представителей ее активного населения. Локальная система расселения может отождествляться с так называемым «социумом» — первичной территориальной ячейкой общества, в пределах которой осуществляются демографические процессы. Если по каким-либо причинам демографический потенциал локальной системы ослабляется (нарушается нормальная половозрастная структура населения), она становится неустойчивой, проявляя признаки стагнации и увядания.

Материальной основой локальной системы расселения являются: локальный производственный комплекс; система производственной и социальной инфраструктуры; локальные естественные ресурсы. Причем внешней (народнохозяйственной) функцией обладает, как правило, лишь производственный комплекс, тогда как остальные компоненты являются условиями автономного развития системы в целях эффективного выполнения основной народнохозяйственной функции и удовлетворения потребностей населения данной территории.

Региональная единая система расселения имеет те же характерные черты, что и локальная, но отличается от последней прежде всего по своим масштабам: она охватывает большую по размерам территорию и состоит из нескольких локальных систем. Однако это количественное различие имеет четкий качественный рубеж: региональная система не предоставляет населению различных поселений и входящих в нее локальных систем возможности для ежедневного общения. Однако ее демографический потенциал является одним из важнейших условий экономического развития, поскольку формирование трудовых ресурсов для динамичных элементов осуществляется в основном в пределах самой системы.

¹ Более подробно вопрос о социально-демографических системах расселения и их моделировании разработан в книге «Миграционная подвижность населения в СССР» (М., 1974).

Региональные системы подчиняются закону иерархического распределения в пространстве центров (агломераций) различного масштаба и ранга.

Территориальная система расселения — как локальная, так и региональная — может рассматриваться в качестве самостоятельного объекта исследования. Но, как уже отмечалось, в реальной жизни она не является обособленным, изолированным явлением, а функционирует в единстве с соответствующей формой (системой) размещения производства, с совокупностью естественных ресурсов данной территории. Поэтому она должна рассматриваться как составная часть более полной территориальной системы организации производительных сил — экономического района. Есть веские основания для того, чтобы локальную систему расселения территориально отождествлять с низовым (первичным) экономическим районом.

Территориальные системы расселения должны рассматриваться как полные системы (или стремиться в своем развитии к тому, чтобы стать таковыми), т. е. охватывать все без исключения населенные пункты соответствующей территории. Региональная система расселения на каких-то этапах своего развития может включать, наряду с локальными системами, отдельные населенные пункты, не вошедшие в ту или иную локальную систему. Анализ демографических процессов, баланс трудовых ресурсов только тогда будут иметь научную и практическую ценность, когда они охватывают все населенные пункты системы расселения.

Одним из самых существенных признаков территориальных систем расселения является наличие ядра — главного населенного пункта. Полицентрические системы, в том числе и локальные, могут существовать (и фактически существуют), но при более детальном анализе всегда выясняется, что из нескольких относительно равных по значению центров один все-таки имеет главенствующие функции или располагает потенциальными преимущественного развития в обозримой перспективе.

Полицентризм системы расселения, если он искусственно не поддерживается, представляет собой неустойчивое явление. В локальных системах тенденции таковы, что центры либо территориально сливаются (конурбации), либо один из них становится доминирующим. Полицентризм региональных систем расселения завершает-

ся либо более четким иерархическим распределением функций между «конкурирующими» центрами (при доминировании одного центра), либо разукрупнением системы. Главным стимулом этого процесса развития к «моноцентризму» территориальной системы расселения является объективно необходимое требование единства управления ее элементами: чаще всего поселение с административными функциями получает стимул для определяющего развития.

Рассмотрим характерные признаки территориальной системы расселения, перечисленные выше.

Общность производственных связей есть важнейшее условие формирования единой системы расселения (а не только общность системы обслуживания населения, как это понималось рядом западных регионалистов). Разумеется, производственные связи осуществляются не между элементами системы расселения (населенными пунктами), а между элементами производственной системы (предприятиями), расположенными в населенных пунктах. Фундаментом производственного единства в рамках системы расселения должны быть территориальные производственные комплексы соответствующего масштаба; но, как правило, комплексы не исчерпывают всей производственной основы в рамках системы расселения; ряд предприятий может не входить в состав местного комплекса. Но даже эти предприятия должны рассматриваться в составе региональной (локальной) системы производительных сил, поскольку они связаны общностью использования трудовых и природных ресурсов.

Все ли элементы территориальной системы расселения должны быть носителями производственных связей? Нет, не все. Подчеркивая неразрывность системы расселения и производственного комплекса в рамках экономического района, мы не должны забывать о том, что это особые системы, имеющие самостоятельные функции. Основная функция территориального производственного комплекса — обеспечение страны (или высшего по рангу региона) продукцией отраслей специализации. Основная функция системы расселения — создание благоприятных условий для труда, быта и отдыха людей, всестороннего развития человека, а также обеспечение оптимальных условий для воспроизводства населения и трудовых ресурсов. Для выполнения указанных функций в составе системы расселения должны быть населенные

пункты, не связанные с производством, в частности рекреационные населенные пункты и т. д.

Общность системы обслуживания означает, что в рамках территориальной системы расселения ее жители обеспечиваются всеми видами услуг, оптимальными условиями для удовлетворения потребностей. Критерий оптимальности должен совмещать два подхода: во-первых, система должна обеспечивать функционирование элементов социальной инфраструктуры экономически эффективных размеров, во-вторых, размещение этих элементов должно обеспечивать удобства для пользования ими.

Эти два подхода зачастую несовместимы, если пытаться строить всеохватывающую систему обслуживания по отдельным населенным пунктам, которых в СССР насчитывается примерно 475 тыс. Формирование системы расселения позволит организовать обслуживание путем создания крупных предприятий сферы услуг, доступ к которым для населения всех населенных пунктов системы будет обеспечиваться либо удобством транспортных связей, либо через организацию стационарных филиалов по населенным пунктам, либо через организацию мобильных предприятий сфер услуг, либо путем сочетания всех указанных способов. Рациональное размещение элементов системы обслуживания предполагает четкое распределение функций между различными населенными пунктами в зависимости от их размеров, географического положения и ряда других факторов.

Общность транспортной сети является условием, без которого нельзя говорить о единстве системы расселения. Так, если говорить о локальной системе, то транспортный фактор в значительной степени определяет ее размер (и конфигурацию), поскольку предельный радиус расселения по отношению к центральному населенному пункту будет выражаться отношением средней скорости транспорта к предельному нормативу затрат времени на одну поездку. В региональной системе, для которой, по сравнению с локальной системой, производственные связи между элементами являются доминирующими, в большей мере возрастает роль грузового транспорта.

В СССР развитие транспорта, особенно автодорожного, является ключевой проблемой формирования систем расселения.

Общность природопользования и задач по охране окружающей среды вытекает из самой сущности системы расселения, расположенной в рамках определенной территории, естественные ресурсы которой не только ограничены, но и представляют собой природно-географическое единство, экологическую среду, развивающуюся соответственно своим естественным законам. Все мероприятия по рациональному природопользованию должны строгой образом координироваться и оцениваться централизованно как в силу своей ограниченности, так и в силу объективного единства природной среды. Не координируемое единым органом природопользование уже не может считаться рациональным.

Из-за возрастания влияния человека на природу все более будет преобладать стремление к совмещению (конгруэнции) систем расселения с природными комплексами, к формированию экологических систем, воплощающих единство производства, человека и природы в рамках определенной территории. Понятия «окружающая среда» или «географическая среда», хотя и правомерные, всегда оставляют неясным вопрос, что же является «не средой». Поэтому концепция экологической системы может рассматриваться как более конструктивная. Критерием эффективного развития экологической системы является устойчивость (равновесие) окружающей природной среды. Последняя теряет устойчивость, если «возмущающее» действие производства не компенсируется самой природой, и достигает кризиса, если отрицательные изменения принимают необратимый характер. При правильном управлении экологической системой общество берет на себя компенсаторные функции в той мере, в которой это необходимо для сохранения равновесия в окружающей среде.

Общность системы информации вытекает из того факта, что целый ряд элементов системы расселения требует постоянного накопления и анализа информации для принятия решений. Вопросы использования трудовых ресурсов, маневрирования системой обслуживания и транспорта, природопользования и охраны окружающей среды (не говоря уже о производственных процессах) — все это вызывает необходимость в централизации поступающей информации и, следовательно, в создании специальной системы сбора, концентрации и обработки данных. Эта же система служит материальной основой обратных связей,

управляющих развитием системы расселения и всего экономического района.

В результате вышеизложенного мы приходим к логическому выводу: территориальная система расселения должна быть одновременно территориальной системой управления и, поскольку она совмещается с экономическим районом определенного ранга, основой административного районирования.

Действительно, локальная система расселения — это, по существу, большая община, коммуна, в границах которой имеется все для труда, отдыха и выполнения общественных функций людей и которая строится на основе локального производственного комплекса, имеющего определенную специализацию, т. е. свою внешнюю функцию.

Региональная система расселения — это экономический район, область, административный центр которой является и центром системы расселения, и центром производственного комплекса.

Единство экономического и административного районирования давно является аксиомой социалистической региональной политики. Новые условия, вызываемые бурным развитием научно-технической революции, возрастанием масштаба производства и его влияния на окружающую среду, выдвигают необходимость расширить этот принцип, дополнив его третьим элементом — районированием природных экологических систем. Этим подразумевается, что должно быть обеспечено единство, взаимная координация управления во всех аспектах: в области производства, в области социальной жизни людей, в области природопользования.

В экспериментальном порядке неоднократно проводились исследования, связанные с проблемой совмещения экономических и природных комплексов. В настоящее время все явственнее выдвигается требование довести эти исследования до уровня конкретных рекомендаций по совершенствованию управлением в трех указанных аспектах: производство, расселение, среда. Именно концепция ЕСР должна быть положена в основу построения моделей «народонаселение — окружающая среда» и решения проблемы научного управления в этой области.

Е. Янович

ВНУТРИОБЛАСТНЫЕ СУБЦЕНТРЫ: ПРОБЛЕМЫ МОДЕЛИРОВАНИЯ В СИСТЕМЕ РАССЕЛЕНИЯ

Одна из важнейших народнохозяйственных проблем — проблема создания более рациональной территориальной структуры производства и расселения. Ее реализация ведется по трем направлениям: 1) ускоренное развитие менее развитых районов; 2) ускоренное развитие малых и средних городов, располагающих наиболее благоприятными условиями для промышленного строительства; 3) выравнивание уровней экономического развития различных таксономических территориальных единиц (вплоть до низовых административных районов) для создания единого или близкого к нему стандарта жизни населения. Весьма существенно, что комплексное решение проблемы увязывается с целым рядом аспектов пространственной организации географической среды в целом. При этом следует учитывать, что в стране динамично развивается народнохозяйственный комплекс, быстро растет численность городского населения.

Все возрастающая роль городов и процесса урбанизации придает особую актуальность задаче экономически обоснованного, целенаправленного управления этим процессом в соответствии с основными принципами социального размещения производительных сил и развития форм общественных отношений. Целенаправленное управление процессами урбанизации должно, по нашему мнению, заключаться в реализации концепции единой системы расселения (ЕСР), т. е. интегрированной, системной организации городских и сельских поселений. Очевидно, также, что ЕСР может быть аналогом системы производственных территориальных комплексов в области расселения¹. Это может обеспечить правильное соот-

¹ Такой подход к моделированию расселения, по существу, вытекает из концепции ПТК, разработанной в трудах Н. Н. Колосовского.

ношение в развитии крупных, средних и малых городов на основе более рационального размещения в них промышленности и сферы обслуживания, существенно повлиять на занятость населения, на стоимость промышленного и коммунального хозяйства, эксплуатации городов и т. д. Иными словами, решение этих проблем должно существенно повлиять на величину материальных и социальных издержек общества.

Центральное место в указанной проблеме занимает обоснование путей формирования внутриобластных (окружных) экономико-культурных субцентров путем сосредоточения в них промышленности, строительной базы и сферы обслуживания применительно к потребностям целого внутриобластного экономического района (округа). Формирование окружных центров соответствует задачам размещения промышленности и сферы обслуживания, которые направлены на обеспечение полной занятости рабочей силы, использование местных сырьевых источников и развитие местных рынков.

Внутриобластные субцентры призваны уменьшить концентрацию промышленности и сферы обслуживания в областных центрах в интересах оптимизации размещения производительных сил в целом. Структурная модель ЕСР в этом случае может быть следующей: зона тяготения местного центра (в местном центре размещен сельсовет) — низовой административный район со своим центром — округ (группа низовых административных районов) с окружным центром — область во главе с областным центром — республика с республиканским центром¹.

До последнего времени внутриобластные субцентры рассматривались обычно как опорные центры в межселенной системе культурно-бытового обслуживания. Между тем механизм формирования субцентра, его функциональная роль в системе расселения представляются гораздо более сложными и слагаются из следующих взаимосвязанных факторов: 1) развития промышленности как основного градообразующего и районообразующего

¹ Очевидно, что в республиках без областного деления формирование окружных центров приобретает еще большее значение, так как они должны стать «вторыми» городами после столицы.

фактора; 2) развития предприятий и учреждений сферы обслуживания, обеспечивающих потребности населения как города-центра, так и его зоны трудового и культурно-бытового тяготения; 3) сети коммуникаций, обеспечивающей связь поселений системы; 4) местной подвижности населения (трудовых и культурно-бытовых поездок) как фактора, определяющего границы системы. Следует добавить, что окружной центр должен быть оснащен и межрайонной строительной базой.

Рассмотрим проблемы формирования окружных центров на примере Белорусской ССР. Для республики характерен высокий удельный вес малых городских поселений и недостаточно развита группа средних городов, призванных стать окружными центрами в структуре ЕСР. На долю малых городских поселений приходится 30,4% городского населения. Доля больших городов и их удельный вес в численности городского населения примерно такая же, как и в среднем по СССР, но в целом Белорусская ССР значительно уступает по уровню урбанизации большинству союзных республик. Этот «недостаток» имеет своеобразную положительную сторону, поскольку имеется больше возможностей для политики регулируемой урбанизации, причем оказывается возможным уделить максимум внимания ее социальным аспектам. Повышение эффективности растущих капитальных вложений основывается на выборе альтернативы развития, связанной с формированием групповых форм расселения как одного из важнейших аспектов проведения политики регулируемой урбанизации.

В связи с концентрацией промышленного производства в Минске и больших городах БССР недостаточно эффективно используются условия и ресурсы малых и средних городских поселений. Поэтому целесообразно в республике наметить ряд городских поселений, подлежащих первоочередному промышленному развитию на перспективу.

Большая часть из них должна формироваться как окружные центры. Для полного охвата территории республики требуется создание относительно равномерно размещенных, по нашему мнению, 50 таких городов. В этом случае удастся избежать резкой территориальной дифференциации и создать наиболее благоприятные условия для промышленного и гражданского строительства, для жизни населения.

Как известно, важнейшей тенденцией развития и размещения производства является формирование промышленных узлов. В республике это позволит сократить сметную стоимость строительства, территорию застройки, протяженность коммуникаций и, кроме того, существенно сократить эксплуатационные расходы предприятий. Соединение же схем размещения промышленных узлов со схемами формирования окружных центров может дать дополнительный народнохозяйственный эффект. В этом также заключается существенная корректировка понятия окружных центров по сравнению с распространенным ныне взглядом на них прежде всего как на узлы межселенного культурно-бытового обслуживания населения, хотя комплекс предприятий и учреждений сферы обслуживания является важным фактором формирования окружного центра.

Вместе с тем в будущем роль непромышленной сферы значительно усилится и будет занимать все большее место в экономической структуре многих городов. Городские поселения в значительной степени предоставляют услуги сельским жителям, т. е. являются центрами культурно-бытового тяготения. В настоящее время происходит концентрация сферы обслуживания в ограниченном количестве городов, причем проектирование и фактическое размещение предприятий и учреждений обслуживания недостаточно учитывает потребности населения. Степень обслуживания населения в городах различной величины и народнохозяйственного профиля неодинакова.

Исследования функций сферы обслуживания позволяют более полно оценить влияние города на зону тяготения. Дальнейший анализ приводит к определению места городов-центров в системе межселенного обслуживания населения и установлению границ их влияния на окружающую местность. Для построения модели межселенной системы обслуживания возможно использование дисперсионного анализа, позволяющего определить степень центральности городского поселения, т. е. его место в ступенчатой межселенной системе обслуживания, что в свою очередь зависит от определения степени центральности различных учреждений обслуживания исходя из того, что они связаны с большим или меньшим количеством населенных пунктов. Наличие различных учреждений обслуживания в одном населенном пункте опреде-

ляет степень его центральности и соответственно зону тяготения.

Исходя из вышеизложенных принципов, нами были сделаны расчеты уровней центральности для учреждений сферы обслуживания городских поселений Гомельской и Брестской областей Белорусской ССР. Для каждого учреждения сферы обслуживания были вычислены коэффициенты дисперсии, являющиеся отношением числа городских поселений с данными учреждениями к общему числу городских поселений названных двух областей. Чем меньше коэффициент, показывающий число поселений, в которых размещено данное учреждение, тем большей является степень их концентрации (центральности). Ряд учреждений обслуживания, как показал последующий анализ, проявляет весьма сильную тенденцию к концентрации (театры, музеи, музыкальные школы, спортшколы и клубы, нотариальные конторы, универсальные магазины, юридические консультации, рынки и поликлиники). После этого можно определить уровни центральности городских поселений, так как концентрация учреждений обслуживания характеризует роль городских поселений в межселенной системе культурно-бытового обслуживания населения.

Таблица 1

Уровни центральности городских поселений
Полесских областей Белорусской ССР

Уровни центральности	Коэффициенты дисперсии	Количество типов учреждений обслуживания	Число учреждений обслуживания
Первый	0,06—0,2	4	17
Второй	0,3—0,4	5	21
Третий	0,5—0,7	7	49
Четвертый	0,8—1,0	2	63
Всего		18	150

Наивысшую степень центральности получили те городские поселения, в которых размещаются все виды отобранных центральных учреждений (Гомель, Брест,

Рогачев, Барановичи, Кобрин). С высокой степенью центральности оказались те городские поселения, в которых размещены центральные учреждения, соответствующие первому уровню центральности (11 поселений). 21 городское поселение отнесено к средней степени центральности (второй и третий уровни). К низшей степени центральности относятся остальные городские поселения, которых насчитывается 26. Структурный анализ результатов вычисления дисперсии показывает, что наивысшую и высокую степень центральности имеют 16 городских поселений района, т. е. $\frac{1}{4}$ общего числа. В принципе эти городские поселения можно рассматривать как потенциальные окружные центры. Необходимо добавить, что анализ качественных показателей меры обслуженности пригородной зоны и меры интенсивности культурно-бытовых поездок позволил сделать вывод о том, что эти показатели выше в средних (25—100 тыс. жителей) городах, т. е. в городских поселениях с предполагаемыми параметрами окружных центров.

Существующие методы выделения взаимосвязанных систем расселения с помощью коэффициента центральности и математического аппарата, характеризующего силу демографического влияния городских поселений, позволяют определить некоторые общие параметры системы. Более глубокий структурный анализ взаимосвязанных систем расселения возможен на основе изучения местной подвижности населения, т. е. совокупности повседневных межпоселенных передвижений населения в пределах систем взаимосвязанного расселения с целью удовлетворения трудовых, культурных и бытовых потребностей населения. Анализ дальности поездок и затрачиваемого на них времени позволяет определить границы системы. Эти величины зависят как от производственной основы, так и от ряда других факторов: регулярности сети расселения; наличия сети коммуникаций; степени развития социальной инфраструктуры.

Исследуя проблему в этом направлении, прежде всего необходимо определить параметры системы поселений с точки зрения их регулярности. Методы теории информации позволяют дать точную количественную и качественную характеристику сети расселения, заключающуюся в том, что система поселений республики не отличалась целенаправленным развитием. Интересы оптимизации размещения производства и расселения требуют территори-

альной реконструкции сети поселений в направлении повышения степени ее равномерности.

Транспортная сеть района является той основой, которая соединяет в единый народнохозяйственный комплекс, в ЕСР, все его структурные элементы (локальные, местные системы расселения). Вот почему без развитых путей сообщения высокого технического уровня идея создания ЕСР не может быть реализована. Не может нормально формироваться и окружной центр, как городское поселение, фокусирующее центростремительные интересы жителей его зоны влияния.

Нами был проведен анализ транспортной сети в системе расселения. Выводы оказались следующими: а) сеть коммуникаций республики не обеспечивает потребностей развивающегося хозяйства, это особенно относится к районам Полесья, где она крайне редка; б) резкое отставание строительства дорог высокого технического уровня сказывается на всех сторонах процесса социально-экономического развития, в частности на формировании групповых форм расселения; в) крупные издержки связаны с пригородным, междугородным и транзитным сообщением. В период осенней и весенней распутицы, а также снежных заносов зимой, более половины пригородных автобусных линий закрывается, а междугородные и транзитные рейсы проходят по другим (обходным) маршрутам¹.

Одним из важнейших факторов формирования окружных центров, во многом определяющим границы взаимосвязанных систем расселения, являются маятниковая миграция населения и интенсивные культурно-бытовые связи городского поселения с зоной тяготения. Причем маятниковая миграция является основным элементом местной подвижности населения.

Анкетный опрос работающих в промышленности и строительстве республики по схеме «работа — место жительства» позволил определить общее число мигрантов, составившее в 1970 г. около 93 тыс. человек. Распределение маятниковых мигрантов по областям республики крайне неравномерно и в общем отражает уровень экономического развития областей и их транспортную оснащенность. На Минск и Минскую область, например, при-

¹ Сумма потерь от бездорожья достигает в республике 200 млн. руб. в год. (См.: *Наймак И.* Дороги, их будущее. — «Промышленность Белоруссии», 1970, № 6, с. 18—19.).

ходится 44,3% всего количества лиц, совершающих поездки на работу из одних поселений в другие. На структуру поездок большое влияние также оказывает величина территории области и регулярность сети расселения.

Весьма существенное значение для определения параметров групповой системы расселения имеет анализ дальности поездок на работу, роли различных видов транспорта, затрат времени на поездки, территориальных особенностей поездок. Что же касается пределов интенсивных связей, то для крупных городов они составляют 50—55 км, для средних — 25—30 км, для малых — 19—28 км. Трудовые поездки в основном замыкаются границами низового административного района.

В связи с тем, что зона влияния населенных мест наиболее характерно определяется трудовыми и интенсивными культурно-бытовыми связями, к которым относится прежде всего торговля, при выделении групповых форм расселения необходимо определить зоны торгового тяготения городских поселений¹. Их определение может основываться на следующих данных: доступность городского поселения, т. е. наличие сети автомобильных и железных дорог, пригородного пассажирского сообщения; близость к другим городам, особенно к большим; розничный товарооборот (в малых городских поселениях потребительской кооперации), количество предприятий розничной торговли. Наши расчеты показывают, что радиусы зон торгового тяготения для областных центров составляют 34—39 км, для городов областного подчинения (окружных центров) — 15—30 км.

Комплекс исследований по четырем составляющим (промышленность, сфера обслуживания, сеть коммуникаций, местная подвижность населения) позволяет определить основные параметры взаимосвязанной системы расселения, центром которой должен явиться окружной центр (применительно к условиям БССР): время досягаемости окружного центра — 1,5 часа; средний радиус

¹ Обследования, проведенные на Украине в городах Киевской, Черниговской, Житомирской, Черкасской и Полтавской областей, показали, что в сумме культурно-бытовых межселенных передвижений населения торговые связи составляют 80—90%. (См.: *Демин Н. М., Мазуренко П. С., Майборода И. И., Шутько И. А.* Малые города в межселенной системе обслуживания. — В кн.: Особенности планировки и застройки малых и средних городов. Вып. 2. Киев, 1972, с. 50.).

зоны тяготения — 40—50 км; площадь системы расселения — 5,5—8,0 тыс. кв. км; численность населения — 200—250 тыс. жителей; оптимальные зоны трудовых поездок населения — 15—40 км; оптимальные зоны культурно-бытовых поездок — 20—50 км; оптимальные зоны поездок с торговыми целями — 16—40 км.

Строительство и реконструкция промышленных предприятий, транспортной сети, предприятий и учреждений сферы обслуживания, а также водопроводной, канализационной сети, сети связи, формирование строительной базы целесообразно определять в рамках предлагаемой модели расселения. Территориальная организация народного хозяйства на предлагаемой основе может стать действенным звеном в решении целого комплекса задач социально-экономического развития общества и прежде всего в совершенствовании территориальной структуры народного хозяйства и регулировании роста городов.

В. Беленький, С. Польский

УРБАНИЗАЦИЯ СЕЛА И МОБИЛЬНОСТЬ НАСЕЛЕНИЯ

Замена старого, исторически унаследованного расселения новыми формами, свойственными коммунистическим отношениям, предполагает глубокие качественные изменения не только в сети городских и сельских населенных пунктов, но и в условиях труда, быта и отдыха всех слоев населения независимо от их места проживания.

Поскольку в настоящее время наибольшие различия в культурно-бытовом отношении наблюдаются между городом и деревней, первоочередной задачей является благоустройство сельских населенных пунктов, повышение уровня культурно-бытового и коммунального обслуживания сельского населения, «подтягивание» образа жизни сельского населения до городских стандартов. По существу, речь идет об урбанизации в широком смысле слова, означающей коренную ломку устоявшихся традиций, норм сельского быта и распространение городской культуры и городского образа жизни.

Рассматривая урбанизацию как сложный социально-экономический процесс, необходимо прежде всего четко разграничить предпосылки, характеристики и последствия данного явления. Представление об урбанизации, как сложном социально-экономическом явлении, имеющем конечной целью ликвидацию различий между городом и деревней, позволяет, во-первых, говорить о временном, преходящем характере этого явления и рассматривать его как этап формирования нового расселения людей, а во-вторых, анализировать сам процесс урбанизации в следующих трех основных формах его проявления: увеличение числа городских поселений и механический рост городского населения; коренное переустройство сельских населенных мест и преобразование сельского об-

раза жизни; развитие маятниковой подвижности сельского населения.

Как и любое сложное социально-экономическое явление, урбанизация в основе своей базируется на закономерностях общественного производства, развитии и размещении производительных сил, особенностях социально-экономической организации общества, включая формы собственности, институты власти, определяющую систему ценностей. Общественное производство выступает в качестве предпосылки урбанизации в двух аспектах: как непосредственная причина изменения условий и характера труда и как базис последующих преобразований в материальных формах и уровне быта и отдыха населения, а следовательно, и в качественных характеристиках его образа жизни.

В настоящее время важную роль в изменении условий и характера труда сельского населения играют такие факторы развития общественного производства, как более равномерное размещение промышленности по территории страны, повышение технического уровня сельского хозяйства, его специализация, интенсификация и концентрация, а также развитие новых форм организации общественного производства, основанных на интеграции сельскохозяйственного и промышленного производства, — организация аграрно-промышленных комплексов и объединений.

Развитие этих процессов служит, с одной стороны, условием активизации малых и средних городов как организационно-хозяйственных и производственных центров для определенных сельскохозяйственных территорий, а с другой — способствует возникновению новых межселенных центров — аграрно-промышленных населенных пунктов. Как уже сложившиеся межселенные центры, так и вновь формируемые аграрно-промышленные населенные пункты становятся центрами трудового тяготения для сельского населения. При этом определенная часть трудоспособного сельского населения приобщается к промышленному производству, с его условиями труда, прогрессивной технологией, организацией и управлением.

Не менее существенное значение для изменения характера труда сельского населения имеет научно-техническая революция в самом сельскохозяйственном производстве. Широкая механизация сельского хозяйства, со-

вершенствование его технологии, повышение технического уровня и внедрение прогрессивных форм организации и управления приближает труд сельскохозяйственный по основным качественным признакам к характеру труда на промышленном производстве.

Наиболее наглядно проявляется роль общественного производства в изменении характера труда сельского населения при аграрно-промышленном кооперировании. Формирование аграрно-промышленных комплексов и объединений стимулирует население к приобретению вторых и третьих профессий, несет в сельскую местность новую культуру производства, способствует интеллектуализации труда сельских жителей, его качественным изменениям — ликвидируется тяжелый физический труд, возрастает удельный вес механизированных работ, вводится нормированный рабочий день, повышается оплата труда. Наиболее существенным при этом с точки зрения урбанизации сельской местности является то, что старое общественное разделение труда, обусловившее отделение города от деревни, заменяется в аграрно-промышленных комплексах и объединениях новыми производственными отношениями.

Развитие общественного производства является основой и движущей силой изменений в социальных процессах жизни сельского населения. Речь идет о роли общественного производства в совершенствовании материально-технической базы социального потребления сельского населения, в изменении его уровня жизни, а следовательно, и в материальных и духовных потребностях. Прогресс в общественном производстве обеспечивает условия для увеличения объемов жилищного фонда, по уровню благоустройства не уступающего городским стандартам, строительства соответствующих общественных зданий, инженерного оборудования и благоустройства. Одновременно происходят изменения в объемах и качестве оказания бытовых услуг, повышении доступности культурных и духовных ценностей, сосредоточенных в городских поселениях, и др.

Можно предложить следующую систему показателей для оценки урбанизации того или иного района:

1. Удельный вес промышленного производства в общем объеме производства исследуемого района (по объему товарной продукции, стоимости основных производственных фондов, количеству рабочих мест).

2. Технический уровень сельскохозяйственного производства в сопоставлении с соответствующими параметрами промышленности (механо- и энерговооруженность, фондооснащенность, сезонность, продолжительность рабочего дня, оплата труда и др.).

3. Количество, размер и размещение межселенных промышленных центров (малых и средних городов, аграрно-промышленных центров, рабочих поселков).

4. Объем жилищного фонда в расчете на одного сельского жителя с соответствующими качественными показателями в сравнении с городскими стандартами (количество квадратных метров на жителя, в том числе обеспеченных водопроводом, канализацией, теплоснабжением, газом и т. д.).

5. Обеспеченность сельского населения обслуживающими учреждениями в сопоставлении с соответствующими показателями обслуживания городского жителя (количество рабочих мест в магазинах различного профиля на 1000 жителей, количество мест в детсадах-яслях на 1000 детей соответствующего возраста, число посадочных мест в предприятиях общественного питания, зрелищных предприятиях и др.).

6. Количество, размер и плотность размещения межселенных центров культурно-бытового обслуживания населения.

7. Транспортная доступность межселенных производственных и обслуживающих центров (протяженность дорожной сети на квадратный километр территории, в том числе с твердым покрытием, регулярным автобусным сообщением).

Развитие перечисленных параметров обеспечивает изменение условий и формирование потенциальных возможностей проникновения городского образа жизни во все сферы деятельности сельского населения. В то же время урбанизация означает не только наличие соответствующих условий жизни населения, но и проникновение в сознание населения определенных стереотипов, стандартов, оценок, норм поведения. О степени приобщения сельского населения к городскому образу жизни можно судить на основе сопоставления с городскими стандартами системы следующих показателей:

1. Удельный вес сельского населения, занятого в промышленном производстве (размещенном как непосредственно в сельскохозяйственных предприятиях и аграрно-

промышленных комплексах, так и в местных промышленных центрах — городских и рабочих поселках, малых и средних городах).

2. Удельный вес сельского населения, занятого на рабочих местах в сельском хозяйстве, по техническим параметрам соответствующих уровню промышленного производства.

3. Нормы социального потребления на 1000 жителей (объем товарооборота, бытовых услуг, медицинской помощи, просвещение и др.).

4. Объем маятниковой миграции сельского населения в города для культурно-бытовых целей (число поездок на 1000 жителей в год).

5. Удельный вес сельского населения, имеющего личное подсобное хозяйство в различных объемах (минимальном, среднем, максимальном).

Быстрый процесс индустриализации и урбанизации ряда районов страны вызывает значительный рост потребности в рабочей силе. Село является главным источником пополнения рабочей силы города, и отток молодого трудоспособного населения вызывает глубокие изменения в его жизни. В процессе преобразования общественно-профессиональной структуры населения колхозной деревни прежде всего принимает участие молодежь как наиболее восприимчивая, наиболее мобильная часть общества. Ее решение о переезде в городскую местность определяется, как правило, следующими тремя главными факторами: привлекательностью городского образа жизни и «городской» работы; возможностью широкого выбора профессии, что отсутствует на селе, и как следствие этих двух факторов — негативным отношением к сельскохозяйственным занятиям.

Маятниковые поездки на работу ввиду их усиливающегося масштабов становятся все более постоянным элементом территориальной структуры внегородской зоны, приводят к большим преобразованиям в социальной структуре сельского населения, усиливая его профессиональную активность; это способствует тому, что оно наряду с земледельческими приобретает и индустриальные профессии. Этим самым создаются реальные предпосылки для активной перемены родов деятельности, переход от выполнения традиционного сельскохозяйственного труда к труду полностью индустриальному или индустриально-сельскохозяйственному.

Имеющие место различные контакты сельского населения с городом — либо путем конкретных связей с теми или иными сферами городской занятости, с теми или иными городскими учреждениями, обслуживающими село, либо путем личных контактов с родственниками и знакомыми, проживающими в городе, — приводят к тому, что город, городской образ жизни все сильнее притягивает сельских жителей. Не случайно поэтому в последнее время все больше говорят об урбанизации села, хотя несколько ранее такая формулировка признавалась бы как нелогичная. В процессе воздействия городского образа жизни на сельских жителей наблюдается определенное противоречие между быстро рождающимися и развивающимися потребностями и стремлениями, образующими в итоге так называемый городской образ мышления, и развитием материальных, бытовых условий на селе, которые часто сохраняют весьма традиционные, «сельские» формы. Это явление, к сожалению, часто недооценивается исследователями, занимающимися изучением села.

Неоднородный характер труда сельского населения, обусловленный различным профессиональным уровнем, общеобразовательной и технической подготовкой, личными склонностями, приводит в конечном итоге к образованию специфических переходных структурных групп в крестьянстве, которые одновременно включают в себя элементы городских и сельских структур, тесно связанных друг с другом трудовыми и другими взаимоотношениями. В связи с этим нельзя не согласиться с тем, что традиционное разделение населения на основные социально-культурные типы горожан и селян, благодаря процессам урбанизации, сближению города с деревней, социальному прогрессу все более утрачивает свой первоначальный смысл¹. Структура занятости нашего села уже не представляется такой монолитной, как было когда-то. Занятость вне сельского хозяйства (и, как правило, вне территории села) значительного числа сельского населения в соединении с проживанием в сельской местности и сохранением основных элементов сельского образа жизни формирует у этой части населения своеобразный образ жизни и мышления, ставя их между городом и селом.

Поэтому одним из важных результатов общественно-

¹ См.: Марксистско-ленинская теория народонаселения. М., 1971, с. 369.

экономических перемен, связанных с индустриализацией и урбанизацией, особенно в зоне влияния крупных промышленных центров, является появление в сфере отношений «город — село» новых пограничных социальных групп, называемых «крестьянами-рабочими» и «крестьянами-служащими», для которых на данном этапе еще характерна относительно тесная связь работы в сельском хозяйстве с работой вне этой сферы. «Крестьяне-рабочие» и «крестьяне-служащие» уже перестали быть только крестьянами, но не стали еще рабочими и служащими в полном смысле этого слова. Этот контингент можно определить как особую социальную сельско-городскую группу, сохраняющую еще определенные, но все более слабеющие позиции внутри сельскохозяйственного населения и достигающую все более заметных позиций среди тех социально-профессиональных структур населения, в которые она входит в процессе несельскохозяйственного труда.

Работа вне сельского хозяйства среди сельскохозяйственного населения составляет качественно новую социально-экономическую структуру, имеющую свои специфические детерминанты. Как уже отмечалось выше, детерминантой развития групп «крестьян-рабочих» и «крестьян-служащих» является индустриализация, приводящая ко все растущему спросу на рабочую силу. Наряду с ростом промышленных капиталовложений, рост этой новой социальной группы является основным фактором в процессе урбанизации.

Образование этих групп объясняется не только экономическими, но и социальными и психологическими предпосылками. И не последнюю роль здесь играет вырабатываемый, по выражению польского исследователя В. Макарчука, «сельский комплекс неполноценности», являющийся одним из факторов ухода молодежи из села¹.

¹ Как показывают многочисленные исследования советских ученых, этот «комплекс неполноценности» является основной причиной значительной части оттока молодежи из села. Недооценка его роли в некоторых районах страны уже привела к тому, что миграция из села пришла в противоречие с интересами общества (например, в ряде областей и автономных республик нечерноземной зоны РСФСР). Не случайно в Постановлении ЦК КПСС и Совета Министров СССР «О мерах по дальнейшему развитию сельского хозяйства нечерноземной зоны РСФСР» подчеркивается необходимость усиления материально-технической базы сельского хозяйства, ускорения решения проблем замены ручного труда механизированным, улучшения жилищных условий, культурно-бытового обслуживания сельского населения и расширения дорожного строительства.

Первым шагом к переезду на постоянное место жительства в город очень часто является маятниковая миграция.

Семьи «крестьян-рабочих» и «крестьян-служащих», получающих значительные доходы от работы в промышленности (или другой сферы «городской» деятельности), а также имеющих большой или меньший приусадебный участок, располагают, как правило, большими доходами, чем семьи, занятые только сельскохозяйственным трудом.

Смешанная сельско-городская группа, достигшая в ряде аспектов более высоких позиций в плане общественного престижа, нежели сельскохозяйственное население, стала своего рода трансмиссией городского образа жизни в сельскую среду.

Однако исследование этой новой и постоянно растущей функциональной группы населения до сих пор не стало предметом постоянного внимания социологов, экономистов и экономгеографов в СССР. Между тем, если маятниковых мигрантов, передвигающихся в направлении «село — город» (на начало 1972 г. только в Белорусской ССР их насчитывалось 228,7 тыс. человек против 131,9 тыс. человек на начало 1962 г.) условно принять за «крестьян-рабочих» и «крестьян-служащих», то можно считать, что эта категория населения (принимая, что на каждого представителя этой группы приходится в среднем 3 члена семьи) охватывает в БССР около 700 тыс. человек.

Итак, массовый переход крестьян (особенно молодежи) к внесельскохозяйственным видам занятости, являющийся следствием индустриализации и урбанизации, стал существенным фактором в процессе преобразования села. К числу наиболее актуальных аспектов этой проблемы следует отнести: 1) анализ роли городов и промышленных центров, как мест приложения труда, в преобразовании экономической и расселенческой структуры сельской местности; 2) анализ территориальных аспектов маятниковой миграции с выделением зон ее влияния, мотивации и социально-демографической характеристики мигрантов; 3) анализ социально-экономических перемен, происходящих в зонах влияния крупных и больших городов.

Все усиливающийся переход сельского населения к внесельскохозяйственным работам наблюдается, как правило, в следующих трех основных формах: в форме двой-

ной занятости «крестьян-рабочих» и «крестьян-служащих» — в сельской местности и вне ее; в форме постоянной несельскохозяйственной занятости сельских жителей в ближайших городах и поселках городского типа; в переходной форме — в занятости сельского населения в городской местности при одновременном сохранении связи с сельскохозяйственным производством как источником дополнительного дохода в виде личного подсобного хозяйства. Расширение группы «крестьян-рабочих» и «крестьян-служащих», в свою очередь, оказывает влияние как на организацию сельскохозяйственного труда, так и на развитие связей сельских жителей с городской местностью, особенно в форме маятниковой миграции, поездки на работу.

В последнее время о рациональности или нерациональности маятниковых передвижений много дискутируют в экономико-географической литературе. Как правильно отмечает чехословацкий исследователь Я. Янцулова, для оценки степени рациональности маятниковых передвижений нельзя рассматривать поездки на работу как единое целое. Между рациональными и нерациональными поездками не может существовать единая граница, действующая во всех случаях. Расстояние поездок, во-первых, нужно всегда оценивать прежде всего с временной точки зрения и по отношению к свободному времени работников. Во-вторых, поездки необходимо конкретно анализировать в соответствии с половозрастным, семейным положением мигрантов, использованием ими средств транспорта, с учетом его скорости и необходимости комбинации видов транспорта. Таким образом, важной народнохозяйственной задачей должно быть отыскание дифференцированной оптимальной границы поездок для определенных работников в данный временной период¹.

С позиций преобразования расселения главным является то, что регулярные поездки на работу и с работы сельских жителей являются одним из важнейших факторов, сближающих деревню с городом и тем самым способствующих развитию новых форм поселений, в которых сочетаются элементы городского и сельского быта. Все это приводит к тому, что вблизи крупных городов усиленно стирается грань между городскими и сельскими поселениями.

¹ См.: «Demografie», 1968, N 2, с. 115.

А. Казаков

ОБ УЧЕТЕ ДЕМОГРАФИЧЕСКОГО ФАКТОРА ПРИ РЕКОНСТРУКЦИИ СЕЛЬСКОГО РАССЕЛЕНИЯ (на примере Смоленской области)

Постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР «О мерах по дальнейшему развитию сельского хозяйства нечерноземной зоны РСФСР»¹ намечает широкую программу коренных преобразований на селе, непосредственно затрагивающую центральные районы России. Говоря об этой программе, Л. И. Брежнев отмечает: «Эту задачу, как, впрочем, и другие, надо решать комплексно, увязывая ближайшие нужды и отдаленную перспективу, интересы сельского хозяйства и запросы промышленности, учитывая социальные, и в частности, демографические аспекты»².

Без учета демографических факторов, и в частности особенностей миграции населения из сельской нечерноземной полосы, невозможно правильно ставить и решать вопросы народнохозяйственного развития на этих территориях. Следует напомнить, что эти территории вследствие многолетней усиленной миграции из села в город «обеднены» в демографическом отношении и испытывают острый недостаток в трудовых ресурсах. С этим связано и новое расселение, которое намечено осуществить на селе (ликвидация мелкоселенности, бездорожья, сселение в так называемые перспективные поселения), и в конечном счете дальнейшее сближение города и деревни по условиям труда и уровню жизни.

В экономико-демографическом аспекте наиболее острый характер носит вопрос о возрастно-половой структуре трудовых ресурсов нечерноземного села, лишившегося

¹ См.: «Правда», 3 апреля 1974 г.

² «Правда», 16 марта 1974 г.

вследствие миграции значительной части молодежи, особенно мужской. Стабилизация и увеличение численности молодежи в сельском хозяйстве стали проблемой, от решения которой во многом зависит развитие сельскохозяйственного производства и рост производительности труда, в этой отрасли народного хозяйства.

Проведенные социологические исследования в ряде районов страны (в Горьковской, Новосибирской, Калининской, Новгородской областях) показали, что наиболее интенсивно выбывает сельское население, особенно молодежь, из мелких населенных пунктов, в результате чего население этих селений «старееет», естественный прирост прекращается и со временем часть этих селений даже исчезает. За последний межпереписной период число сельских населенных пунктов, например в Смоленской области, сократилось в 1970 г. на 2006 (с 9100 до 7094).

Таблица 1

Распределение сельского населения Смоленской области по населенным пунктам различной величины в 1970 г.

Группы населенных пунктов с численностью населения в них	Абсолютные данные		В % к итогу	
	количество населенных пунктов	в них населения (тыс. человек)	количество населенных пунктов	в них населения
Всего по области в том числе с численностью населения:	7094	577	100	100
1—50	3 707	89,4	52,0	16,0
51—100	1 915	136,8	27,0	24,0
101—200	969	133,7	13,5	23,0
201—500	401	117,8	6,0	20,4
501—1000	69	47,7	1,0	8,0
1001—5000	33	51,6	0,5	8,6
5001 и более	—	—	—	—

Конкретные социологические исследования говорят о том, что сегодня для сельской молодежи важен не только уровень оплаты труда, но и возможность выбора работы, профессии, форм досуга, общения, в чем, несомненно, преимущество остается за городом; наличие же рабочих мест в городах определяет окончательное решение молодежи мигрировать в город. Нарастающее противоречие между потребностями сельской молодежи и

возможностями их удовлетворения на селе не может быть решено в условиях существования сотен и тысяч мелких населенных пунктов. Приведем пример распределения сельского населения Смоленской области, этой типичной по характеру демографической ситуации области нечерноземной полосы, по населенным пунктам различной величины.

В среднем людность сельских населенных пунктов области составила 81 человек, преобладают населенные пункты с числом жителей до 100 человек, в которых проживало 40% сельского населения области (в РСФСР — 9,4%, в Центральном экономическом районе — 23,8%). В крупных же населенных пунктах с населением 1000 и более человек проживало всего лишь 9% сельского населения области (в РСФСР около 38%, в Центральном районе около 20%).

Ввиду такой мелкоселенности до минимума ограничен выбор профессии, не представляется возможным и целесообразным создание определенного комплекса культурно-бытовых учреждений. В связи с этим в нашей литературе все больше появляется работ, в которых ставится проблема реконструкции сельского расселения — укрупнения сельских населенных пунктов за счет ликвидации неперспективных поселений. С. А. Ковалев пишет: «Целесообразность и необходимость укрупнения сельскохозяйственных поселений, сведение до минимума, если не полной ликвидации наиболее дисперсного расселения — бесспорны, и этот процесс будет одним из основных в развитии сельского расселения на ближайший период»¹.

Однако признавая необходимость укрупнения сельских населенных пунктов, различные авторы по-разному подходят к решению проблемы наиболее рациональных масштабов укрупнения даже в условиях одной зоны.

Так, Н. И. Москалева считает, что наиболее рациональной в условиях восточной зоны Калининской области является сосредоточение всего населения района (в данном случае Краснохолмского) в одном населенном пункте². В. С. Леонтьев для южных областей Севе-

¹ Ковалев С. А. Сельское расселение и социологические проблемы. — В кн.: Социологическое изучение села: культура, быт, расселение, с. 15.

² См.: Москалева Н. И. Сельское расселение и миграция. — В кн.: Проблемы регулирования сельского расселения. Пермь, 1973, с. 212.

ро-Запада предлагает такую схему: один районообразующий центр — два-три дополнительных центра обслуживания — вокруг каждого из них несколько производственных поселений¹.

Ведущие специалисты в области сельской районной планировки (В. С. Рязанов и др.) предлагают для средней полосы европейской части СССР следующую схему сельской системы расселения: районообразующий центр — центры существующих или укрупненных хозяйств.

В Смоленской области согласно разрабатываемым схемам районной планировки из существовавших на конец 1973 г. примерно 5,5 тыс. сельских населенных пунктов определены как перспективные 1050, из них 427 принадлежат к категориям центральных усадеб колхозов и совхозов, т. е. по 2—3 населенных пункта на хозяйство; в них предусмотрено сосредоточить производственное, жилищное, культурно-бытовое строительство.

Исходя из существующей организационно-хозяйственной структуры сельскохозяйственного района существующая и предлагаемые схемы будущего сельского расселения района могут быть представлены как:

- одноступенчатая: райцентр;
- двухступенчатая: райцентр — центральная усадьба (существующих или укрупненных хозяйств);
- трехступенчатая: райцентр — центральная усадьба совхоза или колхоза — отделение или бригада (существующая или близкая к ней система, разработанная, в частности, для условий Смоленской области).

Рассмотрим в качестве примера районную планировку одного из районов Смоленской области — Монастырщинского. Сельское население, согласно схеме районной планировки, будет сконцентрировано в 41 населенном пункте, из которых 17 — центральные усадьбы совхозов и колхозов (в среднем 2—3 населенных пункта на хозяйство). В 1970 г. в населенных пунктах, определенных как перспективные, проживало 34% сельского населения рай-

¹ Леонтьев В. С. Сельское расселение и проблемы трудовых ресурсов. — В кн.: Проблемы регулирования сельского расселения, с. 192—193.

она. Предполагается, что за исключением трех, в каждом таком пункте будет проживать не менее 200 человек.

Чтобы обосновать целесообразность той или иной схемы районной планировки, мы должны определить критерий рациональности расселения. Таким критерием можно считать повышение эффективности общественного производства и формирование относительно равноценных условий жизни населения во всей системе расселения — от большого города до сельского поселка¹, т. е. определение критерия включает как экономический, так и социальный аспект. Что касается экономической стороны этого критерия — повышения эффективности общественного производства, то будущая система расселения должна обеспечить наиболее рациональное использование трудовых ресурсов, т. е. каждый населенный пункт должен располагать определенным потенциалом рабочей силы, которая должна быть использована для обслуживания сельскохозяйственного производства. Говоря же о двух сторонах этого критерия, мы должны иметь в виду, что только условно можно говорить об их самостоятельности.

Общий фон, на котором происходит и будет происходить реконструкция сельской системы расселения, — сокращение численности сельского населения. Если в 1970 г. сельское население страны составляло 100 млн. человек, или 44% всего населения страны, то к 2000 г., по расчетам В. Г. Давидовича, сельское население сократится примерно на 20 млн. человек и составит только 25% населения страны². Смоленская область, где сельское население в 1970 г. составляло 52% населения, не может быть исключением; это же относится и к Монастырщинскому району, где сельское население составляло 86%.

В результате миграции в города (естественного прироста в районе в настоящее время фактически нет) сельское население района только за 1970—1972 гг. сократилось на 2,6 тыс. человек, т. е. на 10%, городское население в районном центре не изменилось. Если же учесть, что трудоспособное население сокращается еще быстрее, то становится очевидным, что мы не выходим на расчет-

ные данные как по численности населения района, так и по трудовым ресурсам села, заложенным в районной планировке. В связи с этим ряд населенных пунктов, определенных как перспективные, оказываются неперспективными только в силу действия демографического фактора.

Так, схемой районной планировки в совхозе «Каблуковский» определены как перспективные два населенных пункта — Долгие Нивы и Щелканово, расположенные в 2 км друг от друга. Предполагается, что в одном будет проживать 400 человек, в другом — 200. В каждом из них предусмотрено построить Дом культуры. Известно, что сельские очаги культуры притягивают молодежь из соседних сел в радиусе до 6 и более километров, теперь же, когда в личной собственности сельских жителей становится все больше транспортных средств, тем более нет никакой необходимости строить дома культуры в близком соседстве. Но главное не в этом. За три года (1970—1972) население 11 населенных пунктов, входящих в совхоз, уменьшилось на 150 человек, и на 1 января 1973 г. составило 550 человек, в том числе в Долгих Нивах — 150 человек, в Щелканове — 86 человек. Исходя даже из явно заниженных требований к демографическим характеристикам перспективных сел, они им не соответствуют.

Если к этому еще добавить, что стоимость только одной квартиры, с учетом затрат на строительство необходимых культурно-бытовых учреждений, а также инженерные сооружения обходятся в 10 тыс. руб., то становится ясна нецелесообразность сохранения села Щелканова как перспективного. Видимо, следует подумать над тем, что можно значительно сократить количество селений, определенных как перспективные, более решительно держать курс на концентрацию сельского населения.

Правда, в этом случае возникает необходимость ежедневной доставки работников к месту работы и обратно. В условиях наличия хороших дорог, хорошего транспортного обслуживания, сосредоточения все большего количества транспортных средств в личном пользовании трудящихся эта проблема вполне разрешима. Следует иметь в виду, что при росте затрат времени на поездки производственного назначения при концентрации населения резко сокращаются в более крупных центрах с определенным набором услуг затраты времени на поездки

¹ См.: Хорев Б. С. Проблемы городов. М., 1971; с. 78.

² См.: Давидович В. Г. О закономерностях расселения в теории и на практике. — В кн.: В помощь проектировщикам. Вып. I. Киев, 1970, с. 33.

культурно-бытового характера, удельный вес которых в общих поездках сельского населения сейчас растет. И еще один важный момент в пользу более концентрированной (одно-двухступенчатой) системы сельского расселения — это более широкий круг выбора работы, профессии. Так, в районном центре, поселке городского типа Монастырщина (3,6 тыс. жителей), имеются молокозавод, льнозавод, недалеко спиртзавод и другие небольшие предприятия, а также набор учреждений культуры, здравоохранения и т. д. Районный центр выполняет функции как управления, так и обслуживания и первичной переработки сельскохозяйственной продукции района. На западе района имеется второй по величине (около 500 жителей) значению после районного центра населенный пункт с. Татарск, в котором также имеются некоторые предприятия (сырзавод, «Сельхозтехника» и др.), определенный комплекс культурно-бытовых учреждений, он выполняет функции кутового центра обслуживания.

Полагаем, что в двух населенных пунктах района (Монастырщина и Татарск) в перспективе может быть сконцентрирована основная часть его населения. Если учесть, что в настоящее время оно насчитывает немногим более 20 тыс. и постоянно сокращается, то население каждого из них не превысит 7—8 тыс. человек. В них должно быть сконцентрировано жилищное и культурно-бытовое строительство, приближенное по своему типу к городскому, они должны в будущем возглавить аграрно-промышленные комплексы. Производственные фонды, особенно животноводческие комплексы, могут быть размещены в 17 из 41 пункта, которые сейчас определены как перспективные.

Применительно к области в целом, основу будущего расселения, по нашему мнению, должны составить 14 городов, 16 поселков городского типа (6 из них райцентры), 33 сельских населенных пункта с населением более 1000 человек (3 из них райцентры, 13 бывшие райцентры, в 1958 г. в области было 38 районов, сейчас — 23), 69 сельских населенных пунктов с населением 500—1000 человек, а также ряд сельских несельскохозяйственных поселений при промышленных предприятиях, станциях и т. д.

Назвать сейчас общее количество перспективных поселений не представляется возможным, но можно предполагать исходя из демографического фактора, что их

количество будет значительно меньше, чем предусмотрено схемами сельской районной планировки.

Предложенная схема расселения наиболее полно отвечает указанному выше критерию и увязывается с цепочкой единой системы расселения.

Утверждая целесообразность изложенной выше схемы, полагаем, что переход к ней должен быть постепенным и по времени займет не одно десятилетие. Учитывая большую стоимость строительства жилищного фонда и трудности с жилищной проблемой в целом по стране, мы не можем признать целесообразным форсированное сселение мелких населенных пунктов в перспективные, тем более что их наличия требуют и производственные условия.

Концентрации населения района в перспективных населенных пунктах, согласно предлагаемой схеме, должно предшествовать строительство дорог, но, собственно, дороги нам нужны при любой схеме расселения, в том числе и при существующей. Именно со строительством дорог связано решение многих острых проблем села; экономическая и социальная роль дорог неопределима.

Нужно также предварительно активизировать экономическую и культурную жизнь малых городов, поселков городского типа и других перспективных поселений — центров сельского расселения, создавать в них агропромышленные комплексы на основе предприятий, перерабатывающих сельскохозяйственную продукцию, там, где позволяют трудовые ресурсы, строить филиалы современных промышленных предприятий, а также размещать учебные заведения (в первую очередь сельскохозяйственного профиля), создавать жилищный фонд, учреждения культуры и быта и т. д. Это будет способствовать более равномерному размещению производительных сил по территории страны и более полному использованию трудовых ресурсов.

Реализация указаний XXIII съезда КПСС о направлении капитальных вложений в развитие средних и малых городов имела своим следствием оживление экономической жизни ряда таких городов; так, в Демидове и Ельне были построены филиалы Смоленской трикотажной фабрики, в городе Велиже филиал мебельной фирмы «Днепр» и др. Хотелось бы, чтобы этот процесс продолжался и в дальнейшем и коснулся не только малых городов, но и меньших по размерам перспективных насе-

ленных пунктов. Мы связываем развитие наших малых городов, поселков городского типа с развитием сельскохозяйственного производства, поэтому применительно к этим городам нужно исходить не из отраслевой эффективности размещения капитальных вложений в промышленность, а из их роли в повышении эффективности общественного производства в целом, в том числе и сельскохозяйственного производства.

Г. Мержанов, В. Чапек

ВИДЫ МИГРАЦИИ НАСЕЛЕНИЯ И ИХ КЛАССИФИКАЦИЯ

Миграция населения представляет собой социально-экономический процесс территориального передвижения населения. Передвижение населения из одних местностей в другие и оседание его на постоянное жительство в тех или иных населенных пунктах оказывает заметное влияние на численность и состав постоянного населения как пунктов выхода мигрантов, так и пунктов вселения их, влияет на уровень воспроизводства и половозрастной состав населения отдельных районов страны, а следовательно, на численность и состав трудовых ресурсов.

Территориальное перераспределение трудовых ресурсов страны, соответствующее размещению и развитию производительных сил оказывают непосредственное влияние на лучшее использование рабочей силы — одного из основных условий повышения эффективности общественного производства, предусмотренного в решениях XXIV съезда КПСС.

Наряду со стационарной миграцией населения, связанной с изменением численности и состава постоянного населения, во все возрастающих размерах развиваются и другие виды миграции населения — сезонная, маятниковая и связанная с туристскими, хозяйственными, социально-культурными и другими поездками населения. Последние хотя и не влияют на численность и состав постоянного населения, но играют все большую роль в общем обороте мигрантов, в обеспечении отраслей народного хозяйства трудовыми ресурсами, в загрузке всех видов транспорта.

Социально-политическая и экономическая сущность миграции населения, ее причины и следствия обуславливаются существующим в той или иной стране способом производства. В капиталистических странах миграция

населения — это в основном стихийный процесс. Противоречия капиталистического строя, порождающие безработицу, разорение мелких хозяйств и обнищание трудящихся, вынуждают огромные массы населения в поисках работы и улучшения жизни мигрировать, переезжать из одних местностей в другие, даже из одних стран в другие, меняя на тот или иной срок свое местожительство. Беднейшее, лишенное земли, сельское население устремляется обычно из районов малоземелья в другие, богатые свободными и более плодородными землями. Некоторая часть его направляется на заработки в города, пополняя таким образом их пролетарское население.

В капиталистических странах имеет место не только экономическая миграция населения, но и политическая, и религиозная, связанная с преследованием отдельных лиц за политические и религиозные взгляды.

В социалистических странах миграция населения обуславливается совершенно иными причинами. Большинство перемещений населения в СССР связано в основном с факторами экономического порядка — возникновением, развитием и структурными изменениями материального производства. Они оказывают влияние не только на направление и размеры миграции, но и на состав мигрантов. С точки зрения экономического фактора в правильном сочетании развития отраслей народного хозяйства и обеспечении их необходимыми трудовыми ресурсами заложены оптимальные условия рациональной миграции населения в СССР.

Социалистическое государство, строящее свою экономику и культуру на основе закона планомерного и пропорционального развития, стремится и в миграцию населения внести определенную планомерность для обеспечения более равномерного распределения трудовых ресурсов страны, отвечающего размещению и уровню развития производительных сил отдельных районов. Для регулирования миграционных потоков государство использует различные экономические и социальные меры (в частности, различные льготы, заработную плату, цены на товары народного потребления, жилищное и культурно-бытовое строительство и т. д.).

Миграция населения в СССР в последние годы приняла большие размеры. По данным ЦСУ СССР, в 1971 г. общий оборот только стационарной миграции и только по городским поселениям СССР составил около 18 млн

человек¹, что свидетельствует о росте за последние годы не только общего оборота стационарной миграции, но и о повышении интенсивности миграции. Это подтверждается следующими данными о миграции населения в городских поселениях СССР в 1967, 1970 и 1971 гг.

Динамика общего оборота и интенсивности оборота мигрантов в городских поселениях

Показатели	1967 г.	1970 г.	1971 г.	1970 г.		1971 г.	
				в % к 1967 г.	к 1967 г.	в % к 1967 г.	к 1967 г.
1. Общий оборот мигрантов (тыс. человек)	15 663	17 408	17 908	111,9		114,3	
в том числе:							
по прибытиям	8 582	9 646	9 934	112,4		115,7	
по выбытиям	7 081	7 762	7 974	109,6		112,6	
2. Сальдо миграции (тыс. человек)	1 501	1 884	1 960	125,5		130,5	
3. В расчете на 1000 человек населения							
Общий оборот мигрантов	121,0	126,7	127,3	104,7		105,2	
в том числе:							
по прибытиям	66,3	70,2	70,6	105,9		106,4	
по выбытиям	54,7	56,5	56,7	103,3		103,6	
сальдо миграции	11,6	13,7	13,9	118,1		119,8	
4. Число выбывших на 1000 человек прибывших	825	805	803	97,6		97,3	

Значение миграции населения в размещении, развитии и использовании производительных сил страны, в воспроизводстве населения и трудовых ресурсов вызывает необходимость всестороннего и глубокого изучения всех миграционных процессов, их размеров, состава мигрантов, направления миграционных потоков и географических очагов притока и оттока населения.

Различные виды и формы миграции населения имеют различную социальную и экономическую значимость. Так, стационарная миграция изменяет численность и состав постоянного населения. Маятниковая миграция не изменяет ни постоянного, ни наличного населения, но влияет на обеспечение предприятий рабочей силой. Сезонная миграция влияет на обеспечение предприятий и

¹ См.: «Вестник статистики», 1973, № 2, с. 89.

строек рабочей силой и изменяет численность наличного населения. Передвижение населения по социально-культурным мотивам влияет на численность наличного населения (поездки на отдых и др.), на объем работы транспортных предприятий. Поэтому при изучении миграционных процессов оборот миграции можно рассматривать и в широком аспекте (общий оборот всех видов миграции), и в более конкретном, узком, применительно к данному виду миграции и в соответствии с этим осуществлять определенную систему организации учета и формирование специализированной системы показателей, отвечающих особенностям данного вида миграции.

Основным, наиболее важным с народнохозяйственной точки зрения, видом миграции населения является пространственное перемещение населения, связанное с изменением постоянного места жительства на длительный срок. Стационарная миграция требует особой, отличной формы организации учета, развернутой системы показателей, полного охвата всех категорий населения, всей территории страны. Другие виды миграции требуют других форм организации учета, другой системы объемных и аналитических показателей, соответствующих социально-экономической их значимости.

Различие и многообразие видов и форм миграции населения требуют прежде всего их разграничения, что достигается группировкой их по основным классификационным признакам, которая должна лежать в основе не только организации учета, но и построения системы показателей, отражающих социально-экономическое содержание этого процесса, и в обеспечении сплошной полноты учета в условиях единого толкования всех организационных и методологических вопросов.

Разработанной классификации миграции населения в советской социально-экономической литературе пока еще нет. В основании предложенной классификации миграции населения нами положены три признака: характер или вид миграции, направление миграции и факторы обусловленности.

Население мигрирует по разным мотивам. Их множество, они разнообразны, и все их предусмотреть в классификации невозможно. В этом и нет необходимости. Поэтому все они объединяются в укрупненные группы с дальнейшим выделением внутри каждой только некоторых, имеющих наиболее широкое распространение.

Миграция населения относится к разным категориям населения, как к постоянно проживающему в данной местности, так и к временно проживающему. Передвижение постоянного населения может быть безвозвратным, с изменением постоянного места жительства, но может быть возвратным без изменения постоянного места жительства. Временное проживание не связано с переменной постоянной места жительства, а временное отсутствие — не изменяет постоянного места жительства. Так как миграция населения относится ко всем его категориям, то мы не считаем возможным этот признак считать разграничительным и включать его в классификацию.

Подвижность населения непосредственно влияет на размеры и постоянного, и временно проживающего населения отдельных территорий страны и категорий поселений, определяет разрыв в численности этих категорий населения, но большее значение имеет, конечно, миграция постоянного населения с переменной постоянной места жительства. Вот почему наряду с другими формами миграции, в обычном понимании миграцию населения связывают только с переменной постоянной места жительства, и изучению именно этой проблемы уделяется больше внимание.

Различают два вида миграции: внешнюю, связанную с движением населения между отдельными государствами, и внутреннюю, связанную с передвижением населения в пределах государства.

Внешняя миграция включает все передвижения населения между отдельными странами как одного континента (внутриконтинентальная миграция), так и разных континентов (межконтинентальная миграция).

Миграция населения по продолжительности отсутствия мигранта в местах выхода и по длительности пребывания его в местах вселения может быть долговременной (безвозвратной) или кратковременной (сезонной и другого временного порядка). Так как мигрируют все категории населения, а определение категорий постоянного населения, временно проживающего и временно отсутствующего, в советской переписной практике ограничено 6-месячным сроком, то мы сочли целесообразным оставить этот срок и для разграничения миграции по продолжительности, отнеся к долговременной миграции все случаи отсутствия или пребывания мигранта в данном месте свыше 6 месяцев, связывая этот вид миграции с из-

менением постоянного места жительства, а к кратковременной миграции — все ее случаи со сроком пребывания мигранта в данном месте до 6 месяцев, считая этот вид миграции миграцией населения без изменения постоянного места жительства.

Для внешней миграции, ввиду особого характера этого движения населения, мы условно ограничили отнесение к долговременной или кратковременной миграции отсутствие или пребывание мигранта в данной стране 3-месячным сроком, считая, что внешняя миграция в большинстве случаев является кратковременной, без изменения постоянного места жительства.

Важным классификационным признаком является направление миграции. Для внешней миграции классификация по этому признаку может быть ограничена наименованием континентов и государств, между которыми осуществляются миграционные связи в прямом и обратном направлениях. Значительно сложнее классификация по данному признаку внутренней миграции. Размеры внутренней миграции населения неизмеримо превосходят размеры внешней миграции. Миграционные связи внутри страны в географически-пространственном отношении чрезвычайно сложны и многообразны. Эти связи оказывают, как было уже отмечено, значительное влияние на воспроизводство, размещение и структуру населения и трудовых ресурсов отдельных территорий страны. Поэтому и изучение направления миграции должно быть значительно более глубоким и широким.

При изучении внутренней миграции очень важно разграничение всех миграционных процессов прежде всего на внутритерриториальные и межтерриториальные, в частности, выделение внутриобластной (краевой), межобластной (межкраевой) в пределах республики и межреспубликанской миграции населения.

Большое значение имеет разграничение внутри этих классификационных групп миграции на городскую (город — город), сельскую (село — село) и между разными категориями поселений (город — село, село — город). Не менее важно и изучение географических очагов миграционных связей. Практическая потребность в таком разграничении направления внутренней миграции сомнений не вызывает.

В условиях социалистического строя важное значение имеет увеличение руководящей роли государственных ор-

ганов в вопросе регулирования миграционных процессов. Отсюда — классификация внутренней миграции должна выделять планомерно организованные и самостоятельные миграционные процессы.

Наконец, третьим классификационным признаком является обусловленность миграции, распределение всех миграционных процессов по причинам (мотивам). В классификации все причины миграции объединяются в следующие основные группы: экономические, политические, научные, социально-культурные и прочие.

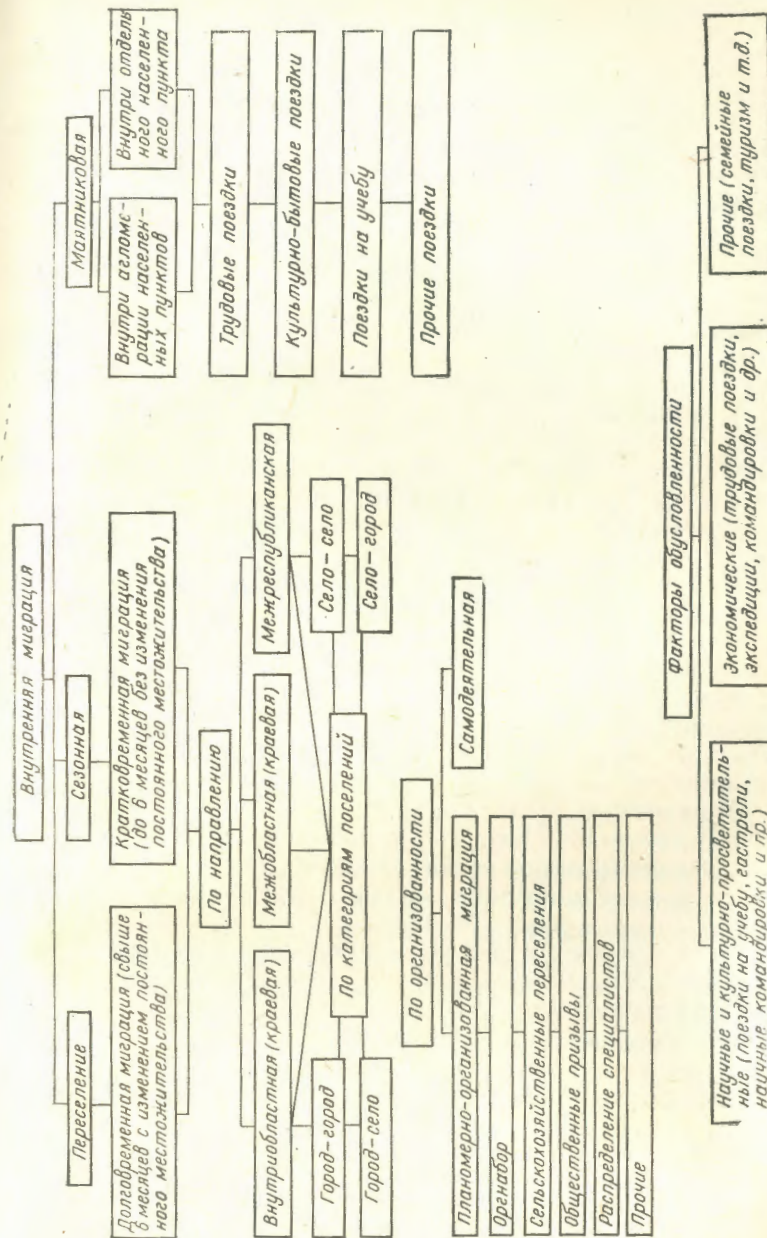
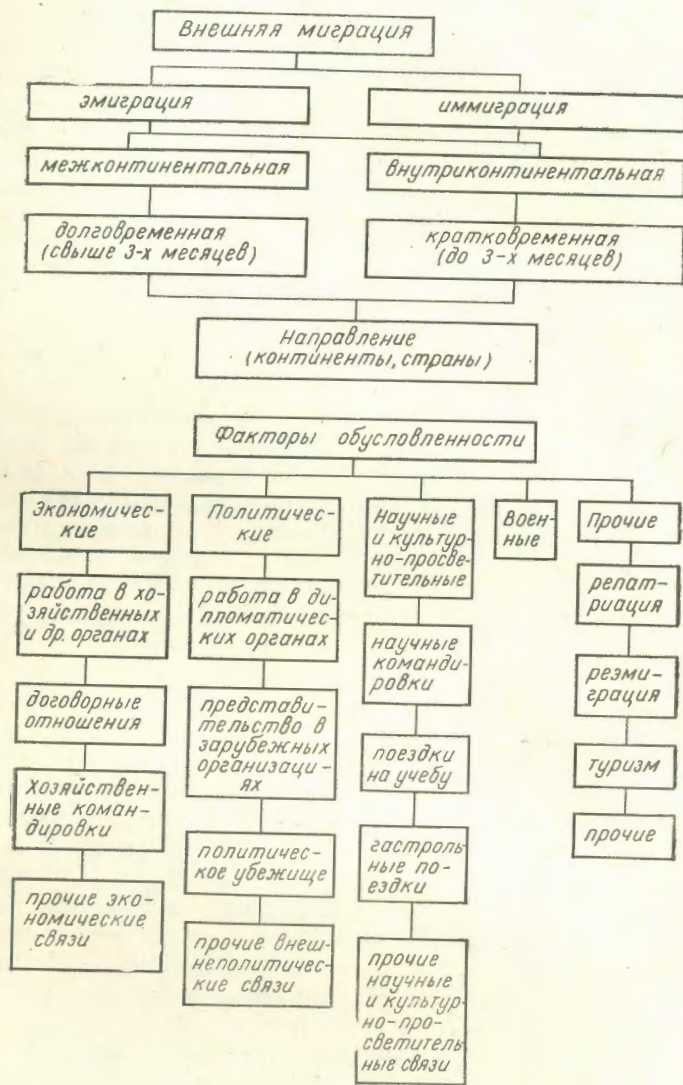
Классификация причин внешней миграции и внутренней несколько отличны в силу различной обусловленности внутренних и внешних территориальных миграционных связей. Это обстоятельство также учтено в предлагаемой классификации. Внутри укрупненных классификационных групп выделяются подгруппы с указанием наиболее часто встречающихся мотивов.

Одной из форм внутренней миграции населения является так называемая маятниковая, или челночная, миграция, связанная с передвижением населения внутри отдельного населенного пункта или агломерации населенных пунктов, совершаемым ежедневно в прямом и обратном направлениях. Собственно говоря, такие ежедневные поездки внутри отдельного населенного пункта или группы их, примыкающих к крупному населенному пункту, считать миграцией можно только лишь условно, так как они обычно не выходят за пределы отдельных населенных пунктов, или их агломерации, и не являются движением населения из одних местностей в другие.

Подобная миграция не изменяет численности и состава ни стационарного населения, ни временно-проживающего. Однако в последние годы она приняла такие значительные размеры, что стала оказывать влияние на обеспечение предприятий рабочей силой, на уровень производственных показателей, на работу городского и пригородного транспорта, торговлю и другие сферы социально-экономической жизни, поэтому этот вид миграции становится объектом специального изучения. Все приведенные соображения и положены в основу классификации, схема которой приводится ниже.

Предлагаемая классификация, безусловно, не является совершенной. Она представляет собой только лишь первую попытку разграничения отдельных форм и видов миграции по основным признакам. Как и всякая

классификация, она не является постоянной и во времени. Практика планирования и расширение сферы регулирования миграционных процессов будет вносить определенные изменения и в систему разграничительных признаков внутренней миграции.

Г. Киселева

ФАКТОРЫ РОЖДАЕМОСТИ В КРУПНЫХ ГОРОДАХ

Одной из главных черт современности является быстрый рост городского населения почти во всех странах мира. Этот процесс достаточно ярко проявляется и в Советском Союзе. Так, на 1 января 1974 г. городское население нашей страны составляло 60% (149,6 млн. человек), в то время как по данным переписи населения 1959 г. доля городского населения была равна 48% (100,0 млн. человек). За 15 лет, прошедших от переписи населения 1959 г. до начала 1974 г., численность всего населения СССР выросла на 42,1 млн. человек, или 20%, численность городского населения увеличилась на 49,6 млн. человек, или 50%, а сельского уменьшилась на 7,5 млн. человек, или 7%¹.

Увеличение численности городского населения — явление закономерное, обусловленное развитием производительных сил и характером общественных отношений. Урбанизация — процесс, вызванный действием многих факторов, который следует рассматривать как процесс исторически неизбежный и прогрессивный.

В настоящее время для развития городских поселений СССР характерно увеличение числа больших городов и опережающие темпы роста численности жителей в них по сравнению с темпами роста населения в средних и малых городах (см. табл. 1).

Рост больших, крупных и крупнейших городов — явление многоплановое и аспекты его рассмотрения весьма многочисленны: экономические, социальные, демографические, социал-гигиенические, психологические, экологические и многие другие. Каждый из указанных аспектов, определяющих развитие городов, в свою очередь характеризуется большим числом признаков, находящихся в развитии и изменении. А. М. Румянцев считает, что урбанизация представляет собой «многосторонний про-

¹ СССР в цифрах в 1973 году. М., 1974, с. 7.

цесс, оказывающий влияние на экономический и научный потенциал общества, производительность труда, классовую и профессиональную структуру общества, на характер потребностей населения, досуг и другие важнейшие характеристики процесса общественного развития¹. Марксистское определение понятия города как «своего рода самостоятельного организма», данное в середине прошлого века, остается актуальным и в наши дни².

Таблица 1

Распределение городов по числу жителей¹

Города по числу жителей (тыс. человек)	Число городов ²		Численность жителей (млн. человек)		1973 г. в % к 1959 г.	
	январь 1959 г.	январь 1973 г.	1959 г.	1973 г.	число городов	численность жителей в них
До 50 тыс.	1 375	1 535	23,4	28,2	111,6	120,5
От 50 до 100 тыс.	156	207	11,0	14,2	132,7	129,1
От 100 до 500 тыс.	123	201	24,4	42,2	163,4	172,9
500 тыс. и более	25	35	24,2	40,8	140,0	168,6
Всего	1 679	1 978	83,0	125,4	117,9	151,1

¹ Рассчитано по: Народное хозяйство СССР в 1972 г. М., 1973, с. 32.

² Не указаны поселки городского типа.

Будучи «своего рода самостоятельным организмом» город диктует определенные требования к качественно-количественному развитию составляющих его систем: индустриальной, научно-технической, транспортной, жилищной, сферы обслуживания, культурно-просветительной, санитарно-гигиенической и другим. В свою очередь каждая из развивающихся систем выдвигает определенные требования к тому, что является основой и субъектом всего общественного процесса производства³ — народонаселению. Эти требования к количественному и качественному составу населения различаются в зависимости от величины города и сложности выполняемых им функций — организационно-хозяйственной, культурно-просветительной, административно-управленческой, транспортной и т. д. Крупные города являются, как

¹ Румянцев А. М. Урбанизация и общество. — В кн.: Урбанизация и рабочий класс в условиях научно-технической революции. М., 1970, с. 15.

² Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 46, ч. I, с. 470.

³ См.: Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 12, с. 726.

правило, городами многофункциональными, представляющими собой место концентрации разнообразных промышленных, научно-исследовательских, проектно-конструкторских предприятий и учреждений, общественных, учебных, административных, культурно-зрелищных учреждений и организаций.

Крупным городам свойственна также организаторская роль, которая заключается в том, что большинство крупных городов оказывает существенное влияние на значительные по размерам территории, способствуя формированию на этих территориях новых промышленных, транспортных, культурных центров, зон отдыха и т. п. Нормальное развитие и дальнейшее совершенствование многофункциональной структуры больших городов, выполнение ими организаторской роли требует наличия определенной численности населения, обладающего достаточным уровнем научно-технических и профессиональных знаний, имеющего высокий общеобразовательный и культурный уровень.

Формирование городского населения в основном происходит двумя путями — за счет естественного прироста населения и за счет миграции¹.

Остановимся на рассмотрении одного из источников пополнения городского населения — естественного прироста. Величина естественного прироста населения в настоящее время в основном определяется уровнем рождаемости. Известно, что изменение интенсивности рождаемости происходит под влиянием социально-экономического развития общества и носит исторический характер. Ее параметры обусловлены большим числом социально-экономических факторов, важнейшими из которых являются способ производства материальных благ и уровень социально-экономического развития общества. Однако даже в условиях единой общественно-экономической формации однородного в социальном плане типа воспроизводства населения, интенсивность рождаемости больших групп населения существенно различается в зависимости от их социальной принадлежности, образовательной и профессиональной подготовки, уровня культу-

ры, занятости в общественном производстве, места жительства.

Как правило, рождаемость у городских жителей ниже, чем у сельских, и у населения крупных городов ниже, чем у жителей средних и малых городов. Это объясняется действием многих причин. Крупные города в связи с многообразием и сложностью выполняемых ими функций, предъявляющих, как мы уже говорили, более высокие требования к образовательному, культурному, профессиональному составу своего населения и определяют структуру занятости населения, что в свою очередь сказывается на интенсивности рождаемости.

Рассматривая факторы, влияющие на динамику уровня рождаемости в крупных городах и ее интенсивность, мы считаем нужным подчеркнуть, что почти каждый крупный город имеет свои индивидуальные особенности развития. Так, развитие Москвы отлично от развития Новосибирска. В свою очередь, то, что характерно для развития Новосибирска, может оказаться нетипичным для развития Ашхабада и т. д. В то же время крупные города, несмотря на присущие им отдельные индивидуальные особенности, имеют очень много общих черт, обусловленных характером общественных отношений и развитием общественного производства. Поэтому несмотря на определенную специфику развития отдельных городов, не эта специфика, а то общее, что заложено в их развитии и в значительной мере присуще им, обуславливает сходный почти для всех крупных городов низкий уровень рождаемости.

Все крупные города Советского Союза являются индустриальными центрами. Индустриализация в условиях научно-технического прогресса предъявляет все более высокие требования к общеобразовательной и профессиональной подготовке рабочей силы, что вызывает более высокие затраты на ее воспроизводство, по сравнению с сельской местностью. Особенно велики затраты на воспроизводство рабочей силы в крупнейших городах, где расположены сложнейшие виды производства. При этом издержки по воспроизводству рабочей силы осуществляются не только за счет общественных фондов распределения, но и за счет средств семьи. В связи с усложнением современного производства увеличивается время, необходимое для подготовки квалифицированных работников, а значит и удлиняется период, в течение ко-

¹ Увеличение численности городского населения иногда является результатом административно-территориальных преобразований — присоединения к городской территории близлежащих сельских населенных пунктов или их преобразования из сельских населенных пунктов в города и поселки городского типа.

того дети находятся на иждивении родителей до 19—22 лет. Рост стоимости и увеличение периода содержания ребенка, особенно заметно проявляющиеся в крупных городах, оказывают влияние на уменьшение числа детей в семье среди их жителей.

Повышение образовательного, культурного и профессионального уровня населения, в том числе женщин, существенно влияет на снижение рождаемости, с одной стороны — из-за увеличения времени, необходимого на обучение, а следовательно, увеличения возраста вступления в брак и уменьшения продолжительности брачной жизни, с другой стороны — для женщин, имеющих высокую профессиональную подготовку, характерно стремление к ограничению числа детей в семье для того, чтобы не останавливать работу, не снизить квалификацию. Здесь сказывается не только материальная заинтересованность, но и социальный престиж высококвалифицированного работника.

В крупных городах — высокая степень вовлечения женщин в общественное производство. Занятость в общественном производстве приводит к снижению рождаемости не только из-за увеличения нагрузки и уменьшения свободного времени у работающей женщины, а главным образом из-за действия других причин: в первую очередь экономическая независимость, способствующая изменению взглядов женщин на свое положение в обществе; потребность в труде; нежелание ограничиться только ролью жены и матери; стремление к повышению квалификации и продвижению по службе; возникновение у образованных работающих женщин качественно новых требований к уровню жизни и к условиям воспитания детей; увеличение потребности в свободном времени для своего более полного духовного развития и профессионального роста.

У городского населения, особенно в крупных городах, существуют более высокие требования, предъявляемые к стандарту уровня жизни, что довольно часто приводит к расхождению между потребностями и возможностями их удовлетворения.

По нашему мнению, в настоящее время в исследовании причин, влияющих на изменение интенсивности рождаемости, наиболее перспективным является направление, сторонники которого считают, что число детей в семье, в условиях регулируемой рождаемости, зависит не

столько от уровня благосостояния семьи, сколько от степени его соответствия сформировавшимся потребностям, т. е. от соответствия или расхождения между потребностями и возможностью их удовлетворения¹. Ф. Энгельс писал: «Люди привыкли объяснять свои действия из своего мышления, вместо того чтобы объяснять их из своих потребностей (которые при этом, конечно, отражаются в голове, осознаются)»².

Мы считаем необходимым подчеркнуть, что изучение системы потребностей населения, их иерархии играет очень большую роль при выработке мер демографической политики. Только зная, какое место в иерархии потребностей занимает потребность в первом, втором, третьем и т. д. ребенке, можно говорить о научно обоснованных мероприятиях материального и морального характера, которые смогли бы повлиять на формирование желаемого уровня рождаемости.

Глубокое изучение факторов, влияющих на динамику рождаемости, исследование репродуктивного поведения населения, проживающего в крупных городах, имеет большое теоретическое и практическое значение. Это объясняется многими причинами, важнейшими из которых являются быстрый рост (абсолютный и относительный) населения крупных городов, что в настоящее время оказывает существенное влияние на воспроизводство всего населения нашей страны. В будущем этот процесс усилится.

Не менее существенным является и то, что образ жизни населения крупных городов, стандарт требований к

¹ Среди работ отечественных ученых, в которых высказывается эта точка зрения, могут быть названы следующие: Пискунов В. П., Стещенко В. С. Воспроизводство городского населения Украинской ССР. — В кн.: Изучение воспроизводства населения. М., 1968, с. 225—244; Пискунов В. П. Некоторые гипотезы о связи рождаемости с уровнем благосостояния семей. — Демографические тетради. Вып. I. Киев, 1969, с. 1—52; Рогова Р. С. Общественное производство — личные потребности — рождаемость. — В кн.: Марксистско-ленинская теория народонаселения. М., 1974, с. 304—315. Среди зарубежных ученых это мнение нашло особенно полное освещение в работе Смолинского З. «Попытка сформулировать общую экономическую модель развития населения». — В кн.: Теоретические проблемы демографии. М., 1970, с. 63—77, а также в статьях Андорки Р. и Мильтеньи К. «Экономические причины и последствия низкой рождаемости» и Прокопеца И. «Замужняя женщина в семье и на работе», опубликованных в сборнике «Рождаемость и ее факторы». М., 1968, с. 16—29, 30—79.

² Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 20, с. 493.

уровню жизни, который у него складывается, а также и установка жителей крупных городов на то или иное число детей в семье является довольно устойчивым и привлекательным эталоном для значительной части населения страны. «Урбанизация, — пишет А. М. Румянцев, — это мировой исторический процесс, теснейшим образом связанный с развитием производительных сил и форм социального общения. Этот процесс нельзя отождествлять с простым механическим ростом современных городов. Он связан с более глубоким структурным преобразованием существующих города и деревни на основе развития новых и новейших систем индустрии, транспорта, жилищного строительства, массовых коммуникаций, культурного и бытового обслуживания, на основе распространения «городского образа жизни» и форм общения в самые отдаленные уголки страны»¹.

В настоящее время, как показывают материалы государственной статистики, а также данные ряда специальных социально-демографических исследований, уровень рождаемости и репродуктивное поведение населения и его представления об идеальном, желаемом или ожидаемом числе детей в семье существенно различаются у городских и сельских жителей. Среди городского населения наиболее низкий уровень рождаемости отмечается у жителей наиболее крупных городов страны (см. табл. 2).

Данные, приведенные в таблице 2, показывают, что уровень рождаемости сельского населения довольно заметно превышал уровень рождаемости городских жителей. Из 11 крупнейших городов СССР только в трех городах — Баку, Минске и Ташкенте показатели рождаемости были выше аналогичных показателей для всего городского населения. Очевидно, на величину показателей рождаемости населения Ташкента и Баку большое влияние оказывает высокий уровень рождаемости, существующий у женщин коренных национальностей, проживающих в этих городах.

Высокий уровень рождаемости женщин коренных национальностей формируется под влиянием многих факторов, в том числе и под влиянием традиций многодетности, присущих коренному населению республик Средней Азии и Азербайджана. Однако даже эти сравнительно

¹ Румянцев А. М. Урбанизация и общество. — В кн.: Урбанизация и рабочий класс в условиях научно-технической революции, с. 15.

высокие показатели рождаемости жителей Ташкента и Баку составляли в 1972 г. соответственно 62% и 71% от величины уровня рождаемости всего населения Узбекистана и Азербайджанской ССР¹.

Более высокие, чем в целом для городского населения СССР, показатели рождаемости населения Минска, по-видимому, могут быть объяснены влиянием структурных факторов — в населении Минска процент лиц моло-

Таблица 2

Уровень рождаемости городского и сельского населения СССР и жителей городов с населением свыше 1 млн. человек²

	Число родившихся на 1000 человек населения		
	1967 г.	1970 г.	1972 г.
Все население СССР	17,3	17,4	17,8
в том числе:			
сельское население	19,8	18,7	19,0
городское население	15,4	16,4	16,9
из него в городах с населением свыше 1 млн. человек:			
Баку	18,7	18,9	18,2
Горький	12,5	13,9	14,0
Киев	15,4	15,9	16,9
Куйбышев	12,8	14,3	14,5
Ленинград	11,2	12,6	13,6
Минск	17,4	17,9	18,3
Москва	10,9	11,8	12,6
Новосибирск	14,1	14,5	16,2
Свердловск	13,9	14,6	15,8
Ташкент	19,3	20,7	20,5
Харьков	12,9	14,6	14,9

дых возрастов значительно выше, чем в большинстве городов Советского Союза.

Во всех других крупнейших городах показатели рождаемости ниже, чем во всем городском населении страны, а в двух самых больших городах СССР — Москве и Ленинграде — они на протяжении многих лет находятся на чрезвычайно низком уровне — 11—14 родившихся на 1000 населения.

Данные обследований, посвященных изучению репродуктивного поведения населения, также свидетельствуют

¹ Народное хозяйство СССР в 1972 г. М., 1973, с. 47; «Вестник статистики», 1968, № 12, с. 79—80; 1971, № 11, с. 90; 1974, № 2, с. 88.

² Число родившихся на 1000 человек населения в 1972 г. составило в Узбекской ССР — 33,2 человека, в Азербайджанской — 25,6 человека.

ют о том, что, как правило, имеющееся, желаемое и идеальное число детей в среднем у населения крупных городов меньше, чем у населения, проживающего в средних и малых городах, и намного меньше, чем у сельских жителей. Так, по данным обследования мнений, проведенного Лабораторией демографии НИИ ЦСУ СССР в 1969 г. и охватившего около 34 тыс. женщин детородных возрастов, рабочих и служащих, проживавших на территории всех союзных республик, среднее идеальное число детей у горожанок составляло 2,74, у жительниц сельской местности — 3,47. Что же касается ожидаемого числа детей, то оно было соответственно — 2,19 и 3,32. По материалам этого обследования только 24% женщин, проживающих в городах, собирались иметь троих и более детей, а среди сельских жительниц такое намерение высказали 57%¹.

Приведенные данные дают сведения о всем городском населении СССР, а данные, полученные сотрудниками Центра по изучению проблем народонаселения МГУ им. М. В. Ломоносова, при проведении обследования на тему «Причины ориентированности на малодетную семью в г. Москве», показывают, что в таком крупнейшем городе, как Москва, среднее идеальное число детей составило 2,48, а среднее желаемое число детей для своей семьи, что близко по смыслу к понятию «среднее ожидаемое число детей», было равно всего лишь 1,81. Среднее имеющееся на момент обследования число детей составило всего лишь 1,04 ребенка². Ограничить семью одним ребенком хотели 25% обследованных женщин, двумя — 59%, тремя и более — всего лишь 9% опрошенных. Остальные 7% либо не имели четкого представления о желаемом числе детей в своей семье, либо совсем не хотели иметь детей. Анализ данных мнений женщин, проживавших в Москве, об идеальном и желаемом числе детей показывает, что наиболее предпочтительной для москвичек является двухдетная семья, хотя на момент обследования 64% женщин имели одного ребенка и 17% совсем не имели детей. Двое детей в семье было у 18% и трое у 1% женщин.

¹ Белова В. Дифференциация мнений о наилучшем и ожидаемом числе детей в семье. — «Вестник статистики», 1973, № 7, с. 33—34.

² Обследование «Причины ориентированности на малодетную семью в г. Москве» было проведено сотрудниками Центра народонаселения МГУ в 1970 г. и охватило 5200 замужних женщин в возрасте 18—40 лет, работающих в разных отраслях народного хозяйства.

При анализе мнений женщин, проживающих в Москве, об идеальном и желаемом числе детей в семье, необходимо учитывать, что Москва, являясь столицей государства и самым крупным городом страны, имеет многие черты, отличающие ее от других крупных городов СССР, а следовательно, и определенную специфичность репродуктивной установки ее жителей. В то же время почти все крупные города повторяют в своем развитии многие черты развития столицы, в том числе и демографические. Если репродуктивная установка на двухдетную семью станет преобладающей среди городского населения и будет реализована, то возникнет положение, при котором не будет происходить даже простого воспроизводства городского населения. Вопрос о простом или суженном воспроизводстве населения является в настоящее время лишь гипотетическим предположением. Тем не менее нельзя абсолютно отрицать возможность распространения среди большей части городского населения однодетных и двухдетных семей. В крупных городах это явление уже имеет место.

В этой связи вопрос о проведении активной демографической политики очень актуален. Нужны определенные меры, направленные на повышение рождаемости. В то же время вопрос о мерах демографической политики чрезвычайно сложен и нуждается в глубокой разработке и научно обоснованной аргументации.

Результаты ряда обследований, как в нашей стране, так и за рубежом свидетельствуют о том, что социальная установка на малодетную семью приводит к тому, что даже в тех случаях, когда условия жизни семьи объективно вполне благоприятны, супруги часто отказываются от рождения второго и третьего ребенка. Поэтому широко распространенная точка зрения о том, что денежные поощрения в малодетных семьях приведут к увеличению в них рождаемости, является весьма спорной.

Меры демографической политики должны быть весьма разнообразны — от экономических, предполагающих существенную материальную помощь общества семьям, воспитывающим детей, до социально-психологических, способствующих формированию у населения такого представления об идеальном числе детей в семье, которое бы наиболее оптимально соответствовало бы интересам и семьей и всего общества в целом.

Е. Агранович

ОСОБЕННОСТИ СОВРЕМЕННОЙ ДЕМОГРАФИЧЕСКОЙ СИТУАЦИИ В США

В последнее десятилетие в США заметно вырос интерес к проблеме роста численности населения. Все чаще именно с быстрым ростом населения США после второй мировой войны связывает официальное общественное мнение Америки нынешнее обострение в стране социальных и многих иных проблем (катастрофический рост преступности, загрязнение окружающей среды, рост безработицы, политической активности масс, кризис городов и т. д.). Высказываются опасения, что рост населения в США, прежде рассматривавшийся как показатель прогресса, в будущем способен только усугубить и умножить стоящие перед страной проблемы.

Усиление общественного внимания к вопросам народонаселения, изменение взглядов на рост его численности обусловлены изменениями демографических процессов в ходе истории, особенностями современной демографической ситуации в США, сложившимися под влиянием предшествующего демографического развития страны.

На протяжении XX в. население США увеличилось почти в 3 раза: с 76 млн. человек в 1900 г. до 211,7 млн. человек, согласно оценке Бюро цензов на первое января 1974 г.

Быстрый рост численности населения страны приветствовался и поощрялся властями с самого момента возникновения американского государства. Однако уже в XIX в. высокие темпы, какими росло население США, начали замедляться. Эта тенденция наблюдалась и в XX в. Среднегодовой прирост численности населения, в начале века превышавший 2%, снизился в 30-е годы до 0,7%. В 50-х годах он вновь поднялся до уровня 1,8%, но в настоящее время снова упал до 0,7% в год, вторично за всю историю статистического учета в США достигнув такого минимального показателя.

Изменение темпов роста населения страны в XX в. обусловлено сдвигами во всех трех компонентах роста численности: рождаемости, смертности, иммиграции.

Хотя коэффициент рождаемости (число родившихся на 1000 человек) является самым грубым показателем уровня рождаемости, тем не менее снижение его с 32 новорожденных в начале XX в. до 18 в 30-е годы (в период депрессии) ярко демонстрирует сокращение рождаемости в этот период. И хотя специалисты ожидали дальнейшего снижения, в 40-х годах рождаемость вновь начала повышаться и оставалась на уровне приблизительно 25 рождений на 1000 человек на протяжении всех 50-х годов. Сложное явление, выразившееся в повышении общего коэффициента рождаемости, получило в специальной литературе название «бэби-бум».

Носивший в значительной степени компенсаторный характер по отношению к предшествовавшему периоду низкой рождаемости (в 30-е годы), американский «бэби-бум» был более ярко выраженным и длительным, нежели в европейских странах, что было связано в конечном итоге с тем относительно благоприятным экономическим положением, в котором оказались после второй мировой войны США по отношению ко всем остальным капиталистическим странам. Помимо реализации большого числа «отложенных» в годы депрессии рождений, американская женщина периода «бэби-бума» раньше вступала в брак, раньше рождала первого и всех последующих детей и вообще раньше заканчивала формирование своей более крупной семьи. Так, к возрасту 35—39 лет женщины, которым в 1950 г. было 19—24 года (когорта 1926—1930 годов рождения), родили 2972 детей в расчете на 1000, тогда как женщины 1906—1910 годов рождения, находившиеся в том же возрасте в 1930 г., родили к возрасту 35—39 лет всего 2073 детей на 1000¹.

Однако уже к концу 50-х годов «бэби-бум» исчерпал себя, и 60-е годы XX в. ознаменовались новым снижением рождаемости. К настоящему времени коэффициент рождаемости и общий коэффициент плодовитости (число родившихся на 1000 женщин 15—44 лет) упали до самого низкого уровня за всю историю страны. В 1972 г. на 1000 человек населения было зарегистрировано всего 15,6 рождений, или 73,4 в расчете на 1000 женщин

¹ Whelpton P., Campbell A., Patterson J. Fertility and Family Planning in the United States. Princeton, 1966, p. 392—393.

15—44 лет. Показатель суммарной плодовитости (среднее число детей, которое родит одна женщина за всю жизнь при уровне повозрастной плодовитости данного года) составил в том же году 2,025, т. е. опустился ниже уровня, обеспечивающего простое воспроизводство населения страны¹.

Снижение рождаемости в последние годы, породившее в США толки о «крахе деторождения», явилось неожиданным для многих американцев, хотя демографы указывали на такую возможность. Дело в том, что именно в 70-х годах ожидался новый, «эховый» бум рождаемости, поскольку в возраста плодовитости ныне вступают более многочисленные когорты женщин, родившихся в период «бэби-бума». Так, в 1972 г. женщин 15—44 лет было в США почти на 2 млн. больше, чем в 1970 г., детей же родилось в 1972 г. примерно на полмиллиона меньше.

Хотя новейшие изменения в динамике рождаемости в США еще не получили полного объяснения, все же известные попытки в их осмыслении уже сделаны. Происходящие процессы, несомненно, обусловлены многими обстоятельствами и в том числе структурными и социальными сдвигами в населении страны: ростом городского населения и особенно населения крупных городов, повышением уровня образования и занятости женщин в общественном производстве, возрастными сдвигами, сокращением доли состоящих в браке, некоторым увеличением возраста вступления в брак². Однако особое внимание американские демографы уделяют двум факторам. Ими высказывается мнение, что нынешнее снижение рождаемости является следствием, во-первых, изменения возрастного распределения рождений (*timing pattern of fertility*) и, во-вторых, следствием изменения намерений женщин относительно ожидаемого ими числа детей в сторону его уменьшения.

Первый фактор выражается в настоящее время в США в постепенном повышении возраста деторождения и наблюдаемом у когорт молодых женщин, родившихся после 1940 г., снижении кумулятивных показателей рождаемости (числа родившихся на 1000 женщин к оп-

¹ «Current Population Reports», Series P-25, N 499, p. 2.

² Между 1960 и 1972 годами медианный возраст вступления в 1-й брак увеличился для женщин с 20,3 до 20,9 года. («Current Population Reports», Series P-20, N 240, p. 3).

ределенному возрасту)¹. Практически это означает, что часть рождений откладывается на более поздние годы. Влияние этого фактора американские ученые считают временным, поскольку возраст деторождения не может увеличиваться до бесконечности. Рано или поздно он стабилизируется, откладывание рождений прекратится, и тогда возможно новое повышение рождаемости².

По мнению известных американских демографов П. Уэллтона и А. Кэмпбелла, «в индустриальных странах существует четко выраженная тенденция в периоды процветания сравнительно рано вступать в брак и обзаводиться детьми, но откладывать вступление в брак и деторождение, если экономические условия являются неблагоприятными»³. А именно такие условия сложились в США во второй половине 60-х годов, завершившихся самым продолжительным и тяжелым за послевоенный период кризисом (1969—1971 гг.)⁴. Кризисные явления отмечаются в американской экономике и в настоящее время.

Однако еще большее значение при анализе современного снижения рождаемости в США американские демографы придают второму фактору — изменению ожидаемого числа детей. Проведенное Бюро ценов в июне 1972 г. выборочное обследование показало, что среднее ожидаемое замужними женщинами 18—24 лет число детей сократилось с 2,9 в 1967 г. до 2,3 в 1972 г. С учетом возможных колебаний в ожидаемом числе детей вследствие того, что $\frac{3}{5}$ женщин этой группы к моменту обследования еще не состояли в браке и, следовательно, не опрашивались, а также с учетом опыта предшествующих обследований такого рода был сделан вывод, что женщины, которым в 1972 г. было 18—24 года (соответственно 1948—1954 годов рождения), к концу детородного периода, т. е. к 50 годам, будут иметь в среднем по 2,1 ребенка, что приблизительно соответствует тому уровню

¹ Taeuber I., Taeuber C. People of the United States in the 20-th Century. Washington, 1971, p. 370, 372.

² «Population and the American Future». Washington, 1972, p. 19.

³ Уэллтон П., Кэмпбелл А. Плодовитость поколений американских женщин. — В кн.: Демография поколений. М., 1972, с. 13.

⁴ См.: Актуальные экономические проблемы современного капитализма. Гл. VI. М., 1973; Манукян А. А. Американская экономика в 1971 году и некоторые проблемы мирового хозяйства. — «США — экономика, политика, идеология», 1972, № 3, с. 3—16.

плодовитости, который необходим для простого замещения численности населения страны¹.

Сейчас трудно в полной мере предугадать, какой будет динамика рождаемости в США в будущем. В сложившейся ситуации имеются факторы, способные оказать на нее противоположные влияния. В частности, возможность дальнейшего сокращения рождаемости некоторые американские демографы связывают с сохранением в стране неблагоприятного экономического положения. Вместе с тем маловероятным представляется достижение в ближайшем будущем столь желаемого многими американцами «нулевого прироста» численности населения, учитывая продолжающуюся иммиграцию и тот большой «запас прочности», который заложило в возрастную структуру населения страны предшествующее демографическое развитие.

В 1985 г. численность женщин рождающего контингента увеличится по сравнению с 1970 г. почти на 30% (до 54,8 млн. человек). Это означает не менее 3,6 млн. рождений в год (даже при условии, что коэффициент рождаемости будет ниже уровня 30-х годов) и ежегодное увеличение численности населения за счет естественного прироста минимум на 0,6%².

Вторым важным компонентом, обусловившим рост численности населения США в XX в., явилось снижение смертности. Общий коэффициент смертности сократился с 17 смертей на 1000 человек населения в начале века до современного уровня, составляющего примерно 9 смертей на 1000 человек. Средняя продолжительность предстоящей жизни для новорожденных³ увеличилась для женщин с 51,1 года в 1900 г. до 74,6 года в 1970 г., для мужчин — с 48,2 до 67,1 года⁴. Одновременно разрыв в средней продолжительности предстоящей жизни между мужчинами и женщинами вырос с 2,9 до 7,5 лет.

Снижение младенческой смертности на протяжении XX в. было более значительным, чем снижение общей смертности. В расчете на 1000 живорожденных число детей, умерших в возрасте до 1 года, упало с 99,9 в 1915 г. до 19,2 в 1971 г.⁵

¹ «Current Population Reports», Series P-20, N 240, p. 1, 4.

² «Current Population Reports», Series P-25, N 493, p. 13—14.

³ Показатели для условного поколения.

⁴ Taeuber I., Taeuber C. Op. cit., p. 506; «Statistical Abstract of the United States, 1972», Washington, 1973, p. 55.

⁵ «Statistical Abstract of the United States, 1972», p. 50.

Смертность в основных трудоспособных возрастах (20—49 лет) существенно не изменилась за последние 20 лет, поскольку уже находится на относительно низком уровне (2—4 смертных случая на 1000 человек соответствующей возрастной группы).

Несмотря на наблюдавшуюся на протяжении последних 20 с лишним лет некоторую стабилизацию общего коэффициента смертности, в США имеются еще известные резервы для дальнейшего снижения смертности. Это относится прежде всего к младенческой смертности, по уровню которой самая развитая капиталистическая страна находится лишь на 13 месте в мире, а также к смертности мужского и всего небелого населения США.

Однако американские демографы полагают, что дальнейшее снижение смертности у этих групп населения увеличит среднюю продолжительность предстоящей жизни к 2000 г. для женщин не более чем на 1, для мужчин не более чем на 2,5 года. С другой стороны, постарение населения вследствие дальнейшего сокращения рождаемости может обусловить даже некоторое повышение общего коэффициента смертности (с 9,4 в 1972 г. до 10,4 в расчете на 1000 человек к 2000 г., согласно минимальному варианту перспективных расчетов численности населения)¹.

Роль иммиграции как компонента роста населения США существенно менялась на протяжении XX в. До первой мировой войны иммиграция оказывала весьма заметное влияние на рост населения страны. В отдельные годы число иммигрантов превышало тогда 1 млн. человек и на их долю приходилось до 40% ежегодного прироста численности населения. Между двумя мировыми войнами приток иммигрантов постепенно ослабевал, а в 30-е годы наблюдалось даже превышение эмиграции над иммиграцией. После второй мировой войны число иммигрантов снова увеличилось (со 108 тыс. человек в 1946 г. до 454 тыс. человек в 1968 г.)².

В последние годы иммиграция в США, ограниченная законом, находится на уровне, близком 400 тыс. человек в год, что составляет приблизительно 20% ежегодного прироста численности населения страны. Именно на такой уровень иммиграции и в будущем ориентируется Бюро ценов при составлении перспективных расчетов

¹ «Current Population Reports», Series P-25, N 493, p. 11, 13.

² «Statistical Abstract of the United States, 1972», p. 91.

численности населения США, согласно которым только за счет иммигрантов и их потомков население страны к 2000 г. увеличится на 15 млн. человек¹.

Картина современной демографической ситуации в США будет неполной, если не остановиться, хотя бы вкратце, на особенностях распределения населения по территории страны, тем более, что растущая неравномерность этого распределения вызывает ныне, наряду с ростом населения, серьезную озабоченность в США.

Перепись населения 1970 г. показала, что более половины населения страны (52%) проживает в штатах Севера, занимающих 1/4 всей территории. На долю Юга (немногом менее 1/4 территории) приходится 31% населения, на долю Запада (около половины территории страны) — всего 17%².

Большие структурные сдвиги в хозяйстве страны находят отражение в перераспределении населения по территории США. Интенсивное индустриальное освоение штатов Западного и Южного регионов, связанное с развитием новейших и, прежде всего, стратегических отраслей экономики, привлекает потоки мигрантов из других районов страны. В результате этого во многих штатах Запада (Калифорнии, Неваде, Аризоне, Юте, Вашингтоне, Колорадо, Аляске), во Флориде и Техасе уже не первое десятилетие прирост численности населения намного выше среднего по стране. В то же время наблюдается активный отток населения из депрессивных районов Аппалачей (Кентукки, Западная Вирджиния, ряд графств Пенсильвании), из аграрных штатов (Северная Дакота, Южная Дакота, Айова и др.).

Основной поток мигрантов-негров движется в несколько ином направлении — с Юга в крупные города Севера и Запада. За последние 30 лет Юг покинули 4,5 млн. негров³. Одновременно доля проживающих там негров сократилась с 77 до 52%.

Трое из каждых четырех американцев являются ныне городскими жителями. Сельское население продолжает сокращаться: за 20 лет (с 1950 по 1970 г.) его доля во всем населении страны снизилась с 36,0% до 26,5%⁴.

¹ «Current Population Reports», Series P-25, N 480, p. 3.

² «1970 Census of Population. Number of Inhabitants», U. S. Summary, p. 52.

³ «The Social and Economic Status of the Black Population in the United States, 1971». Washington, 1972, p. 15.

⁴ «1970 Census of Population. Number of Inhabitants». U. S. Summary, p. 42, 50.

Но далеко не все американцы, определяемые статистической США как сельские жители, на самом деле связаны с сельским хозяйством: согласно данным переписи населения 1970 г., фермерское население (т. е. живущие и работающие на фермах) составляет менее 5% всего населения страны. Большинство остальных сельских жителей тяготеет к городскому населению и отличается от последнего подчас лишь местожительством.

Основная масса американцев-горожан (свыше 90% всего городского населения страны) — жители городских агломераций, т. е. городов с населением не менее 50 тыс. человек и окружающих их пригородных территорий.

Самый крупный сдвиг в размещении городского населения США за последнее десятилетие состоит в том, что число жителей пригородных зон агломераций (76 млн. человек в 1970 г.) превысило (на 12 млн. человек) население центральных городов. Значительный рост пригородных зон явился следствием притока туда преимущественно белого населения. С другой стороны, население центральных городов увеличилось в 60-х годах весьма умеренно (всего на 5%), что было обусловлено почти всецело ростом в них небелого населения. В то же время численность белых американцев, живущих в центральных городах, сократилась на 600 тыс. человек¹.

В ряде крупных городов перепись отметила сокращение общей численности населения. К числу этих городов, расположенных в основном в старых промышленных районах Севера и Востока страны, относятся Чикаго, Филадельфия, Детройт, Кливленд, Балтимор, Вашингтон, Бостон, Сент-Луис, Питтсбург и др. Наоборот, значительно выросло население таких крупных городов, как Хьюстон, Даллас, Сан-Антонио, Сан-Диего, Феникс, Лос-Анджелес, находящихся в интенсивно развивающихся штатах Запада и Юга².

Вследствие снижения рождаемости в последние годы Бюро ценов США пришлось неоднократно подвергать пересмотру в сторону снижения разрабатываемые им четырехвариантные прогнозы будущей численности населения страны.

Опубликованный в конце 1972 г. новейший прогноз

¹ «1970 Census of Population and Housing General Demographic Trends for Metropolitan Areas, 1960 to 1970». U. S. Summary, p. 23, 29.

² «1970 Census of Population. Number of Inhabitants». U. S. Summary, p. 120.

предполагает, что к 2000 г. численность населения США ни по одному из вариантов не превысит 300 млн. человек, точнее будет находиться в пределах от 300 (вариант С) до 250 млн. человек (вариант F). Расхождение связано с тем, что в основу различных вариантов прогноза положены разные предположения относительно уровня рождаемости в будущем. Согласно максимальному варианту, к концу генеративного периода на одну американскую женщину будет приходиться в среднем 2,8 ребенка, согласно минимальному — 1,8¹. Последний показатель является беспрецедентно низким для всей истории Америки, но не абсолютно нереальным, если учесть данные об ожидаемом числе рождений у молодых женщин, продолжающееся снижение рождаемости, широко проводимую в США кампанию за нулевой прирост численности населения и ряд других фактов.

Согласно перспективным расчетам численность детей и подростков до 18 лет в 2000 г. будет находиться в пределах от 62 до 99 млн. человек. Население в трудоспособных возрастах (18—64 года), насчитывавшее в 1970 г. 113,5 млн. человек, составит в 2000 г. от 160 до 172 млн. человек. Расхождение связано главным образом с молодыми трудоспособными возрастными (18—29 лет), численность которых будет зависеть от уровня рождаемости в предстоящее десятилетие. Число лиц в возрасте 65 лет и старше достигнет к 2000 г. 28,8 млн. человек, что почти на 40% больше, чем в 1970 г. Будущие тенденции плодотворности не окажут влияния на величину этой группы лиц, так как все они уже родились².

Учитывая особенности демографической ситуации в США, сами американцы склонны отдать предпочтение меньшему из двух промежуточных вариантов прогноза — варианту E, как в наибольшей степени отвечающему современным условиям воспроизводства населения в США. В основе его — предположение, что к концу генеративного периода американская женщина будет иметь в среднем не менее 2 детей (точнее 2,1). Такой уровень рождаемости характерен тем, что при нем численность населения США будет постепенно стабилизироваться, а по мнению многих американских ученых и официальных лиц, постепенная стабилизация населения наилучшим

¹ «Current Population Reports», Series P-25, N 493, p. 1, 2.

² Возрастная структура рассчитана на основе данных «Current Population Reports», Series P-25, N 493, p. 14-21.

образом соответствует интересам и потребностям американской нации в настоящем и будущем.

Общая численность населения по варианту E составит в 2000 г. 264 млн. человек, т. е. увеличится по сравнению с 1970 г. на 30%. Детей и подростков до 18 лет будет почти на 3 млн. больше, чем в 1970 г., но доля их во всем населении сократится с 34 до 27%. Заметно (почти на 50 млн. человек) увеличится население в трудоспособных возрастах. Удельный вес их в общей численности населения повысится с 56 до 62%.

В целом население США заметно «постареет»: лиц 65 лет и старше будет почти на 9 млн. больше, чем в 1970 г., а их доля во всем населении страны достигнет 11%⁴.

Демографическое развитие США до 60-х годов оставалось практически вне поля зрения правящих кругов Америки. Однако последствия демографической ситуации, сложившейся в стране после второй мировой войны, оказавшиеся в большинстве своем непредвиденными и неучтенными в социальной политике Белого дома, заставили американское правительство обратить самое пристальное внимание на проблемы роста и размещения населения страны.

В июле 1969 г. впервые в истории страны президент Никсон обратился к Конгрессу со специальным посланием по вопросам народонаселения. В послании рост населения рассматривался как проблема, так или иначе затрагивающая все общество и обуславливающая многие социальные потрясения. Упор делался на то, что США должны подготовиться к неизбежному и значительному дальнейшему росту численности населения.

В 1970 г. был принят Конгрессом Закон о службах планирования семьи и исследованиях в области народонаселения. Закон признает планирование семьи одним из основных и неотъемлемых прав человеческой личности и уполномочивает федеральное правительство расширить и улучшить качество исследований и предоставляемых услуг в области планирования семьи и контроля над рождаемостью.

В соответствии с предложением, содержащимся в президентском послании, в 1970 г. была также создана Комиссия роста народонаселения и будущего Америки, которая должна была за время своего двухлетнего функ-

⁴ Данные и расчеты на основе «Current Population Reports», Series P-25, N 493, p. 1, 18—19.

ционирования изучить сложившуюся в стране демографическую ситуацию, тенденции и перспективы роста народонаселения, их влияние на самые различные стороны жизни нации и выяснить возможные меры политики народонаселения, способные содействовать обеспечению более благоприятной численности и размещения населения страны.

В результате своей деятельности Комиссия пришла к выводу о необходимости стабилизации численности населения США и разработала целый ряд рекомендаций в области политики народонаселения, планирования семьи, расширения научно-исследовательской и учебной работы в области народонаселения. Признав недостаточными прежние усилия правительства в этой области, Комиссия выдвинула предложение расширить сферу деятельности уже существующих организаций и создать целый ряд новых как на уровне местных органов самоуправления и отдельных штатов, так и на федеральном уровне. В числе последних было предложено организовать Министерство (департамент) городского развития, Управление по вопросам роста и распределения населения, Объединенный комитет по народонаселению в Американском Конгрессе, Национальный институт наук о народонаселении и др.

Наряду с правительственными мероприятиями, в США развернулось общественное движение за стабилизацию численности населения и проведение соответствующей политики по ограничению рождаемости, за либерализацию законодательства в отношении пропаганды и распространения контрацептивов, производства аборт, за изменение общественного мнения в пользу операций добровольной стерилизации. В кампании приняли участие многие частные организации (Американская федерация планируемого родительства, Совет по народонаселению и ряд других), научно-исследовательские центры некоторых университетов, члены Конгресса.

В конечном итоге в январе 1971 г. Конгресс отменил закон 1873 г., запрещавший контрацепцию. В соответствии с этим многие штаты либерализовали свои законы о распространении контрацептивов.

Тем не менее официальные круги, Конгресс и Федеральное правительство воздерживаются от провозглашения официальной политики, направленной на стабилизацию численности населения в США.

И. Ушкалов

СОВЕТСКО-ПОЛЬСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО В ИЗУЧЕНИИ УРБАНИЗАЦИИ

Современное социально-экономическое развитие общества неразрывно связано с возрастанием значения урбанизационных процессов. По мере развития урбанизации в условиях научно-технической революции происходят качественные сдвиги в процессах воспроизводства, меняется сама роль системы расселения в системе общественного воспроизводства. Возникает потребность в осмысливании закономерностей процесса урбанизации в условиях социализма, роли урбанизации в жизни общества, выработке эффективного механизма управления урбанизационными процессами для достижения максимального социально-экономического эффекта.

Урбанизация по своей сущности процесс комплексный, охватывающий многие стороны общественного развития. В рамках одного научного направления исследуются важные, но лишь отдельные ее стороны. Поэтому большое значение имеет сотрудничество, обмен результатами и методами исследований экономистов, географов населения, демографов, социологов, градостроителей, статистиков, специалистов по районной планировке и другим смежным наукам. Проблематика урбанизации была одной из ведущих на III Международном совещании по географии населения (Пермь, 1973 г.), ей был посвящен I-й межвузовский научный семинар по проблемам урбанизации на тему: «Урбанизация развитого социалистического общества» (Ташкент, 1973 г.) и некоторые другие.

В последнее время по проблемам урбанизации был опубликован ряд работ, среди которых можно выделить монографию Б. С. Хорева «Проблемы городов» (М., 1971), перевод книги Р. Мерфи «Американский город» (М., 1972), сборники «Урбанизация и рабочий класс в условиях научно-технической революции» (М., 1970), «Проблемы современной урбанизации» (М., 1972), «Про-

блемы регулирования системы расселения» (Пермь, 1973), ряд сборников из серии «Народонаселение», статей в периодической научной литературе.

Хотя фронт научных работ по урбанизации весьма широк, но исследовательские опорные пункты в значительной степени распылены. Это предполагает необходимость в углублении специализации и координации научных исследований. Причем в условиях социалистической интеграции открываются перспективы для совместного решения этих проблем учеными социалистических стран. В Комплексной программе социалистической интеграции указывается на потребность в «координации научных и технических исследований, представляющих взаимный интерес и обмен результатами научно-технических исследований»¹.

Один из крупнейших научных центров по изучению урбанизации сложился в Польской Народной Республике. Этому способствовало не только развитие географии населения, демографии, градостроительства, но и, что в области данной отрасли знания особенно важно, наличие необходимого статистического обеспечения как в теоретическом, так и в прикладном плане. В этом немалая заслуга Главного управления статистики (ГУС) ПНР.

Плодотворность контактов с польскими урбанистами была продемонстрирована на I Польско-советском семинаре по урбанизации, прошедшем в 1971 г. в Польской Народной Республике (Варшава — Шимбарк). Материалы этого семинара, изданные на русском и польском языках, а также впоследствии переведенные на английский и чешский языки, были с интересом встречены научной общественностью².

В июне 1974 г. в Москве и Ленинграде состоялся II Советско-польский семинар по урбанизации на тему: «Развитие и регулирование систем расселения». Организаторами семинара являлись с советской стороны Национальный комитет советских географов, Институт географии АН СССР, Комиссия по вопросам расселения и поселе-

¹ См.: Комплексная программа дальнейшего углубления и совершенствования сотрудничества и развития социалистической экономической интеграции стран — членов СЭВ. М., 1972, с. 36.

² См.: например, Проблемы урбанизации в СССР. 1971 г.; *Przeglad zagranicznej literatury geograficznej. Zeszyt 1. Procesy urbanizacji w ZSRR*. Warszawa, 1972; «*Geographia Polonica*», N 27. Warszawa, 1973.

ний Секции народонаселения Научно-технического Совета Минвуза СССР, Географическое общество СССР, Московский и Ленинградский университеты; с польской стороны — Институт географии Польской Академии наук и Варшавский университет. Главой польской делегации, насчитывавшей 16 человек, был профессор А. Врубель; советской, в которую входили почти все ведущие ученые страны в этой области, — профессор В. В. Покшишевский.

Большинство советских докладов было опубликовано в виде сборника «Развитие и регулирование систем расселения в СССР» (М., «Статистика», 1974). Выход сборника в свет к началу семинара явился успехом организаторов, позволил полнее уяснить позиции авторов, выделить дополнительное время на обмен мнениями.

Круг теоретических проблем, рассмотренных на семинаре, был весьма широк, но можно выделить несколько ведущих направлений, обсуждению которых участники уделили особое внимание.

Часть урбанистов основное внимание концентрирует на изучении урбанизации в региональном плане, выявляя количественные и качественные особенности этого процесса. Важные общетеоретические обобщения в этом плане содержатся в докладе К. Дзевоньского (ПНР) «Дифференциация урбанизационных процессов в современном мире», опирающемся на результаты статистических исследований, проведенных в 1973 г. для ООН и Комиссии по урбанизационным системам и процессам Международного Географического Союза. В частности, прогнозные расчеты показывают, что доля городского населения возрастет на земном шаре с 37% в 1970 г. до 46% в 1990 г. и 51% в 2000 г., причем в Африке — с 22% в 1970 г. до 39% в 2000 г., в Северной Америке — с 74 до 85%, Латинской Америке — с 56 до 76%, в Южной Азии — с 21 до 34%, в Восточной Азии — с 29 до 51%, в Европе — с 63 до 77%, в Австралии и Океании — с 68 до 72%.

С этим докладом перекликается богатый теоретическими обобщениями и снабженный оригинальным картографическим материалом доклад советских авторов И. М. Маергойза, В. М. Гохмана, Г. М. Лаппо, Я. Г. Машбица «Общие черты и типы мировой урбанизации». В. М. Гохман и Л. Н. Карпов посвятили свое исследование особенностям формирования агломераций в Север-

ной Америке, где процессы урбанизации отличаются наибольшей зрелостью. Ведущим тенденциям развития форм расселения на современной фазе урбанизации посвятил свое выступление Ю. Л. Пивоваров.

Выявлению количественных закономерностей развития урбанизации, функциональных связей между показателями городского и сельского расселения и их динамики на перспективу (на примере Калужской и Павлодарской областей) был посвящен доклад В. Г. Давидовича. А. Елёнок (ПНР) основное внимание уделил урбанизационным процессам и изменениям в демографической регионализации Польши, выявлению факторов формирования демографической ситуации региона. Анализ факторов возникновения и развития новых городов в системе расселения СССР было посвящено исследование О. А. Константинова.

В докладе С. Хежмана (ПНР) «Урбанизационные изменения в Польше в 1960—1970 гг.» дан анализ роста городского населения ПНР в сопоставлении с ростом несельскохозяйственного населения. В нем, в частности, отмечалось, что рост численности городского населения замедлился, но интенсивность широко понимаемых процессов урбанизации не изменилась столь существенно. Важно, что, хотя население городов с численностью более 10 тыс. жителей вне агломераций выросло почти на 25% (быстрее всего росли города 10—50 тыс. жителей), а агломераций всего на 16,1%, абсолютный прирост в границах промышленно-городских агломераций был очень велик (1836 тыс. человек).

Одной из наиболее острых проблем развития систем расселения, да и всей территориальной структуры народного хозяйства, для обеих стран является развитие агломераций. Так, по расчетам, приведенным в докладе С. Хежмана, в 1970 г. численность населения в границах агломераций в ПНР достигла 13 млн. 219 тыс. человек и возросла на 16,1% по сравнению с 1960 г. (при приросте населения на остальной территории страны на 5,3%, а в стране в целом на 9,4%). В 1970 г. в 16 агломерациях, выделяемых в работах Комитета пространственного развития страны ПАН, проживало 40,6% населения страны и в 1960—1970 гг. было сосредоточено 62,2% общепольского прироста населения¹.

¹ ГУС ПНР в своих работах выделяет метрополитенские ареалы, в которых в 1970 г. проживало 35,4% населения страны.

В этих условиях важным вопросом является разработка критериев делимитации агломераций¹. В этом отношении среди польских ученых нет единства. Различными критериями пользуются при выделении агломераций Комитет пространственного развития страны ПАН, ГУС ПНР. В докладе сотрудников Института формирования среды А. Ендрашко, В. Карбовника (ПНР) «Предпосылки перспективного развития агломераций и городских комплексов в Польской Народной Республике» в территориальной структуре агломераций были выделены узловые территории и урбанизированные территории.

Особенно важным является совместное рассмотрение городских агломераций и территорий, функционально и пространственно связанных с городской агломерацией: урбанизирующихся, сельскохозяйственных, рекреационных территорий с важными для агломераций элементами инфраструктуры. Это дает возможность рассматривать развитие агломераций не в качестве изолированных очагов роста, а в связи с развитием всей системы расселения и одновременно полнее учесть потребности развития самих агломераций.

В качестве граничных значений показателей делимитации, в частности, принято для узловых территорий: количество мест приложения труда в несельскохозяйственных отраслях — 10 тыс., численность населения — 40 тыс. человек, количество мест приложения труда вне сельского хозяйства, промышленности и строительства в центре агломерации — 20 тыс. В урбанизированной территории более 80% проживающего населения имеет источник дохода вне сельскохозяйственной деятельности, причем плотность населения не менее 200 человек на 1 кв. км. Время передвижения общественным транспортом между границами урбанизированной и узловой территорий не должно превышать 30 мин. В качестве минимального размера агломерации принят уровень 0,5 млн. человек. Авторами выделяется 8 агломераций (в том числе Катовицкая макроагломерация), сосредоточивающих 12,9 млн. человек (39% населения страны). Предусматривается, что их число возрастет к 1990 г. до 13, а численность населения до 18,6 млн. человек (они будут сосре-

¹ Проблемам делимитации агломераций в ПНР посвящено много работ. Особенно выделяются труды Комитета пространственного развития страны ПАН, в том числе С. Лещницкого, С. Хежмана, П. Эберхарда.

доточивать в своих границах около 50% населения страны).

В условиях быстрого развития агломераций особое значение имеет моделирование и последующий прогноз их развития. В докладе П. Корцелли (ПНР) «Моделирование и планирование развития городских агломераций» дается обзор концепций территориально-функциональной организации городских агломераций. В этой связи выделяются два течения: функциональная организация с точки зрения территориального разделения труда и с точки зрения внутриагломерационных и межагломерационных потоков. Важную роль приобретает системный подход, при котором агломерация рассматривается как система функционально взаимосвязанных элементов, изменяющихся под воздействием факторов среды во времени. Ключевая роль агломераций в территориально-отраслевой структуре народного хозяйства предопределяет потребность в разработке механизмов управления ими. В докладе П. Карловича (ПНР) «Механизмы управления развитием городских агломераций» дан анализ центробежных и центростремительных городских структур, определены основные закономерности развития агломераций, дана характеристика основным принципам управления их развитием.

Значительное внимание проблематике агломераций уделяется и в работах советских ученых. Г. М. Лаппо посвятил свой доклад основным свойствам и узловым проблемам развития городских агломераций. Причем важно, что агломерирование в данном случае рассматривалось не в плоскости сдвигов в занятости (маятниковая миграция, роль агломераций в макроструктуре занятости), а в плоскости производственных связей, выявления механизма агломерирования собственно производства. Это перспективное направление исследований, пока еще недостаточно разработанное, может позволить перейти, в конечном итоге, от анализа эффекта агломерирования производства в масштабе отдельной агломерации к эффективности агломерирования в рамках народного хозяйства в целом.

Ф. М. Листенгуртом были предложены следующие критерии выделения больших городских агломераций СССР: численность городского населения более 110 тыс. человек при минимальной величине центрального города 100 тыс. человек; затраты времени на регулярную доступ-

ность центра — 3 часа брутто; доля населения городских поселений внешней зоны главного города в общей численности городского населения агломерации — не менее 10%; количество городских поселений во внешней зоне — не менее 3; отвлеченный показатель степени и характера концентрации городских поселений во внешней зоне — более 0,1. В СССР на основе этих критериев выделяется 65—68 агломераций.

Важной проблеме значения маятниковой миграции в формировании и функционировании агломерации (на примере Московской агломерации) посвятил свой доклад Г. Л. Каплан, Г. А. Гольц, В. А. Таратынов. Острой проблематике регулирования развития крупных городских агломераций в Советском Союзе, различиям в факторах их формирования в макрогеографическом плане был посвящен доклад О. А. Кибальчича и В. Я. Любовного. Важные вопросы изучения рекреационной деятельности в крупных городских агломерациях затрагивалась в докладе Ю. А. Веденина, И. В. Зорина, И. В. Канцеровской.

В то же время решение проблем развития агломераций возможно лишь как часть более широкой задачи. Как указывает Б. С. Хорев, «процессы урбанизации и расселения не могут быть правильно объяснены и поняты вне концепций территориальной организации производительных сил страны, а задачи управления этими процессами не могут быть решены в отрыве от ее экономического районирования, используемого в конструктивных целях, — именно в этом суть проблемы взаимосвязи районирования и расселения»⁴. Именно рассмотрение процессов расселения как составной части территориальной организации производительных сил, взаимоувязка этих процессов позволят определить оптимальные пути развития единой системы расселения, в том числе и агломераций, как ведущих ее звеньев. Этому способствуют, как отмечалось в докладе Д. Г. Ходжаева, А. В. Кочеткова, Ф. М. Листенгурта, Н. А. Солофненко, переход от автономного к взаимосвязанному развитию городов и поселков, реализации принципа единой системы расселения на практике. Причем первоочередное значение имеет формирование крупных групповых систем расселения главным образом за счет городов и поселков внешней зоны центрального города и расширения границ агломераций.

⁴ Хорев Б. С. Районирование и расселение. — В кн.: Развитие и регулирование систем расселения в СССР. М., 1974, с. 19.

Вопросы формирования региональных систем расселения рассматривались в докладах В. Ю. Тармисто, С. Я. Ныммик, А. Х. Марксоо, О. Б. Ата-Мирзаева, Т. И. Раймова; эта же проблема в связи с развитием территориально-отраслевой структуры производства освещена в содержательных докладах Н. Т. Агафонова, С. Б. Лаврова, Б. Р. Павчинского, Л. Л. Трубе; с точки зрения социологических предпосылок формирования систем расселения этот вопрос был рассмотрен в докладе З. Н. Яргиной; в связи с развитием сельского расселения — в докладе В. Р. Беленького и И. К. Орфанова.

В современных исследованиях важная роль принадлежит математическим методам, которые позволяют перейти к моделированию процессов урбанизации. Это традиционно сильная сторона польской урбанистической школы. В содержательной работе З. Хойницкого и Т. Чиж «Модель пространственной системы городов» даются основные положения моделирования системы расселения с точки зрения системного подхода, причем, что особенно важно, дается формальное определение системы в этой связи. Выдвигается положение о пространственной целостности, идентификации функциональной и динамической взаимозависимости, относительном обособлении системы. Актуальной проблемой остается более тесная связь исследований урбанизации с практикой применения передовых достижений в плановой деятельности. Поэтому с большим интересом был встречен доклад А. Врубеля (ПНР) «Модели систем расселения в планировании экономического развития».

В докладе М. Ерчиньского (ПНР) на примере Польши были рассмотрены важные проблемы формирования системы городского расселения, структура компонентов городской системы по величине, функциональная и территориальная структуры системы. Оригинальные расчеты позволили сделать ряд глубоких теоретических обобщений относительно функционально-территориальной организации системы поселений. Интересный доклад, в котором проанализированы на основе богатого статистического материала особенности развития региональных центров и развивающихся городов на основе метода главных компонент Хотеллинга, представил А. Загожджон (ПНР).

Проблеме «второго города» в системах городского расселения в СССР посвятил свой доклад В. В. Покшишевский. По расчетам автора, людность почти $\frac{2}{3}$ «вто-

рых городов» (в разрезе союзных республик, не имеющих областного деления, областей, краев, автономных республик и автономных областей) составляла лишь 30% людности центров. Средняя арифметическая величина «второго города» в 3,1 раза меньше центра. Докладчиком проанализированы территориальные различия в соотношениях между центром и «вторым городом» и была проведена группировка по расстоянию между ними. В докладе Н. Ф. Тимчука была сделана попытка моделирования расселения с позиций системного подхода. О. Л. Ерусалимская и И. Г. Ушкалов сосредоточили внимание на единых в методическом плане исследованиях систем городских поселений социалистических стран (с применением методов потенциала населения, транспортной напряженности, факторного анализа).

Основной частью процессов урбанизации является возрастание мобильности населения в различных формах. Выявление миграционных процессов в росте городов, определению ступеней «лестницы миграций», проблемам выявления сопряженности маятниковой и постоянной миграции посвятил свою работу А. Гавришевски (ПНР). С советской стороны вопросы определения маятниковых миграций, сопряжения территориальной, социальной и профессиональной мобильности рассматриваются в докладе Т. Д. Ивановой, Б. С. Хорева, С. А. Польского, Е. Л. Яновича.

Актуальной проблеме связи между интенсивностью использования земли, показателями градоустройства и величиной городов в ПНР посвятил свое, основанное на большом фактическом материале, выступление В. Кузиньски (ПНР). Различия структуры социально-экономического пространства капиталистической и социалистической Варшавы с применением методов факторного анализа были предметом изучения Г. Венцлавовича (ПНР). В докладе Ю. В. Медведкова даются основы теории оценочного подхода к окружающей человека среде, арене его жизнедеятельности. В этой связи рассматривается и моделирование расселения, пути реализации оценочного метода.

По единодушному мнению участников семинара он принес большую практическую пользу, поскольку определились основные направления исследований на перспективу, был очерчен круг проблем, исследования которых наиболее актуальны и решение которых в наибольшей степени способствовало бы более полному познанию урбанизации.

Т. Иванова

ИССЛЕДОВАНИЕ ПРОБЛЕМ РАССЕЛЕНИЯ И ПОСЕЛЕНИЙ

Исследования проблем расселения и поселений — составная часть системы научных знаний о народонаселении.

Большое внимание к комплексным проблемам расселения и поселений характерно и для географической науки, где сложились целые научные дисциплины — экономическая география городов, география населенных пунктов. Характерной для последнего периода тенденцией в этой науке является интеграция знаний о материальных формах расселения населения с географическими исследованиями самого населения, особенностей его размещения, социально-экономических характеристик. Отмечается формирование синтетической научной дисциплины — географии населения и населенных пунктов, выделение ее из экономической географии и развитие в самостоятельную географическую науку (наряду с физической и экономической географией), рост связей ее с сопредельными научными дисциплинами.

Естественно, что исследования расселения и поселений в рамках науки о народонаселении в значительной мере основываются на методологии и методике географии населения, т. е. являются по своему характеру демогеографическими. С другой стороны, эта область знаний включается и в градостроительную науку. Возникает вопрос о формировании особой группы наук (или даже науки) о расселении, где сейчас также наблюдается процесс интеграции знаний.

В последнее время издан ряд книг, в которых включены обзоры, посвященные развитию исследований народонаселения в СССР, однако в них, на наш взгляд, недостаточно внимания уделяется исследованиям ряда дисциплин, входящих в систему знаний о народонаселении, в частности, не затрагиваются проблемы расселения

и миграции. Это вынуждает нас восполнить имеющийся пробел в данной области.

В 60—70-х годах в СССР наблюдается формирование и становление комплексных исследований по проблемам расселения и поселений. Это проявляется прежде всего в значительном росте публикаций по этим проблемам, особенно начиная с середины 60-х годов. Если до этого времени резко преобладали публикации по географии населения, то теперь появляется целый ряд важных работ, посвященных общим и теоретическим вопросам расселения, урбанизации, миграции, трудовым ресурсам.

Для того чтобы можно было наглядно представить это, мы составили перечень публикаций, которые издаются в виде монографий, сборников, брошюр, отдельных книг по данной тематике за 1960—1973 гг. Работы сгруппированы по определенным разделам.

Таблица 1

Основные публикации (монографии, брошюры, сборники) по общим и теоретическим вопросам расселения, урбанизации, миграции и трудовым ресурсам в СССР (1960—1973 гг.)

Тематика	Годы										
	1960—1965	1966	1967	1968	1969	1970	1971	1972	1973	1966—1973	1960—1973
1. Общие и теоретические вопросы	1	1	—	—	—	1	2	4	3	11	12
2. Городское население	34	7	16	8	13	11	10	6	4	75	109
3. Сельское расселение	5	1	—	—	4	2	1	1	1	10	15
4. Миграция	3	2	—	—	1	3	3	1	3	13	16
5. Маятниковая миграция	—	—	—	—	—	—	1	—	1	2	2
6. Трудовые ресурсы	4	1	8	2	2	5	3	5	2	28	32
7. Переводная литература	—	3	1	—	3	—	—	2	1	10	10
8. Прочие	49	14	12	6	8	7	10	9	9	75	124
Итого	96	29	37	16	31	29	30	28	24	224	320

Географами изданы наиболее полные библиографические сводки за предыдущий период, в которых нашла широкое отражение литература, не только по географии населения, но и по смежным проблемам расселения. В книге «География населения в СССР», изданной

ВИНИТИ, помещена обзорная статья проф. В. В. Покишевского «Развитие в СССР географии населения» (обзор работ с 1961 по 1965 г.). За предыдущие послевоенные годы подобный обзор был дан В. В. Воробьевым и Б. С. Хоревым в 6-м выпуске «Материалов I Междуведомственного совещания по географии населения» (М.—Л., 1962).

Обзорный период характеризуется усилением внимания к проблеме взаимосвязей и взаимодействий в сети поселений, совместному анализу развития как городских, так и сельских поселений, выявлению систем поселений и, наконец, переходом к всестороннему анализу агломерированного и системного расселения. В начальный этап этого периода выходит сборник «География городских и сельских поселений» (в серии «Вопросы географии», отв. редакторы Н. Н. Баранский, В. Г. Давидович, М., 1959). Затем появляется много работ, посвященных территориальным системам расселения, причем в конечном счете выделяется направление, которое изучает крупные городские агломерации.

Одними из первых работ, которые были посвящены изучению городских агломераций в стране, явились статья П. И. Дубровина «Агломерации городов (генезис, экономика, морфология)», опубликованная в вышеназванном сборнике, и сборник «Города-спутники» (отв. редакторы В. Г. Давидович, Б. С. Хорев), изданный в 1961 г. Названный сборник был, кстати, первой публикацией, специально посвященной городским агломерациям в СССР. В этих и других градостроительных и географических книгах были довольно подробно рассмотрены генезис и морфология агломераций, однако недостаточно внимания уделялось социально-экономическим проблемам их формирования. Значительный вклад в анализ экономической и социальной эффективности агломераций внесли появившиеся в 60—70-е годы работы О. С. Пчелинцева, А. С. Ахиезера, А. В. Кочеткова, А. Г. Вишневого, Ф. М. Листенгурта, Г. М. Лаппо и др.

Однако необходимо отметить, что выявившаяся в последние годы «концепция локально-агломерированного расселения» не могла, на наш взгляд, решить проблему территориальной организации расселения по стране в целом, поскольку рассматриваемые в ней агломерации представляют собой лишь одну из форм расселения и их размещение носит локальный, прерывный характер. На

основе системного анализа расселения в масштабе крупных экономических районов, союзных республик и страны в целом, основанного на теории экономического районирования страны, в последние годы оформилась новая концепция «единой системы расселения», в которой предусматривается равноправное, координированное развитие всех типов поселений в рамках определенных локальных и региональных систем расселения, внутренне спаянных интенсивными межселенными трудовыми, организационно-хозяйственными и культурно-бытовыми связями.

В обзорный период уделялось большое внимание теоретическим проблемам урбанизации как процесса весьма характерного для современной фазы развития общества, причем появились работы, в которых рассматривались как градостроительные и географические, так и экономические, демографические и социологические аспекты урбанизации.

Большое внимание обращалось также на исследование проблем миграции населения в СССР. При этом выявилось наличие нерациональных, с точки зрения экономической и социальной эффективности, миграционных потоков между селом и городом и между районами.

Была сделана попытка комплексного анализа проблемы маятниковой миграции в СССР, получившая, например, отражение в работах Центра по изучению проблем народонаселения МГУ, в книге «Город и маятниковая миграция населения» (под ред. С. А. Польского, Минск, 1973) и др.

Единственным координирующим центром исследования проблем расселения и поселений в масштабе Советского Союза, созданным на широкой межведомственной основе, ныне является Комиссия по вопросам расселения и поселений в системе высшей школы. Комиссия была создана при Координационном Совете по проблемам народонаселения Научно-технического Совета Минвуза СССР в 1965 г. и после преобразования этого Совета в Секцию народонаселения Научно-технического Совета с 1973 г. функционирует как одна из ее подсекций. В ее составе крупные специалисты в области расселения доктора экономических наук Э. Б. Алаев, В. Г. Давидович, А. Э. Котляр, Л. Н. Карпов, В. Ю. Тармисто, доктора географических наук Н. Т. Агафонов, В. М. Гохман, В. Ш. Джаошвили, А. М. Колотиевский, С. А. Ковалев, О. А. Константинов, С. Б. Лавров, Ю. В. Медведков, В. В.

Покшишевский, Б. С. Хорев, доктор философских наук
Н. А. Аитов, доктор архитектуры К. К. Шешельгис, на-
чальник подотдела городов Госплана СССР Д. Г. Ход-
жаев и др.

Опорной базой Комиссии является сектор расселения
и поселений Проблемной лаборатории народонаселения
Московского университета, преобразованный в декабре
1972 г. в отдел социально-демографических проблем рас-
селения Центра по изучению проблем народонаселения
МГУ им. М. В. Ломоносова.

В 1966 г. проблемной лабораторией народонаселения
МГУ был проведен симпозиум на тему: «Проблемы рас-
селения и поселений в СССР», положивший начало коор-
динации исследовательских работ в этой области¹.
В 1967 г. были проведены два совещания, созданные
Комиссией по вопросам расселения и поселений: в марте
1967 г. — по проблемам малых городов (совместно с ре-
дакцией журнала «Экономические науки»²), в декабре
1967 г. — по итогам конкретных социально-демографиче-
ских исследований по проблеме расселения за 1967 г.³

Проблемная лаборатория народонаселения МГУ в
1966—1967 гг. проводила исследования по проблеме ак-
тивизации малых городов⁴. Совещание по итогам этого
исследования в основном было посвящено предваритель-
ным итогам экономико-географического и социально-де-
мографического обследования населения малых городов
Чувашии и Горьковской обл., проведенного Волго-Вят-
ской экспедицией Проблемной лабораторией народона-
селения МГУ.

По итогам разработки проблемы малых городов Ко-
миссия по вопросам расселения и поселений в конце
1970 г. вошла в Госплан СССР с предложениями, кото-
рые нашли отражение в Директивах XXIV съезда КПСС
по пятилетнему плану развития народного хозяйства
СССР на 1971—1975 гг.⁵

¹ Об этом см.: Самойлова Е. С., Рыбаков А. А. Рациональное
размещение населения — важная народнохозяйственная задача. —
«Вестник Московского университета. Экономика», 1967, № 1.

² См.: Ротова Р. С. Проблема малых городов сегодня. — «Эко-
номические науки», 1967, № 7.

³ См.: Хорев Б. С. Конкретные социально-демографические ис-
следования в 1967 г. — «Экономические науки», 1968, № 7.

⁴ См.: Малый город (социально-демографическое исследование
небольшого города). М., 1972.

⁵ Эти предложения изложены в статье Б. Хорева «Проблемы
малого города. Как их решать?» («Правда», 2 марта 1971 г.).

В последующие годы Комиссия по вопросам рассе-
ления и поселений принимала участие в организации и
проведении ряда всесоюзных и региональных научных
конференций, созданных при участии Координационного
Совета по проблемам народонаселения (в последующем
Секции народонаселения) НТС Минвуза СССР: в мае
1967 г. в научном совещании по проблемам размещения
и передвижения населения и трудовых ресурсов в Росто-
ве-на-Дону; в мае 1968 г. во всесоюзном симпозиуме
«Региональные особенности воспроизводства населения
в СССР» в г. Чебоксары; в ноябре 1968 г. во всесоюзной
конференции по проблемам народонаселения в Закав-
казье в Ереване; в декабре 1968 г. во II экономико-кибер-
нетической конференции «Экономико-математические
методы регионального прогнозирования и моделирования
территориальных экономических систем» в Ужгороде,
Ивано-Франковске; в ноябре 1969 г. во II республикан-
ской научной конференции по проблемам использования
трудовых ресурсов Украинской ССР в Киеве; в июне
1971 г. во II межвузовской научной конференции по про-
блемам народонаселения Средней Азии в Ташкенте;
в 1974 г. в конференции по территориальным проблемам
расселения, миграции и трудовых ресурсов в Саратове.

Комиссия по вопросам расселения и поселений приня-
ла активное участие в организации и проведении I поль-
ско-советского семинара по проблемам урбанизации на
тему: «Современные урбанизационные процессы и раз-
витие промышленно-городских агломераций», который
состоялся в ПНР в конце мая — начале июня 1971 г.¹,
II советско-польского семинара по проблемам урбаниза-
ции: «Развитие и регулирование систем расселения», ко-
торый состоялся в Москве и Ленинграде в 1974 г.

Кроме научных конференций по тематике расселения
и поселений, в организации которых непосредственно
приняла участие Секция народонаселения, по этой тема-
тике был проведен еще ряд конференций: 1) географиче-
ская конференция, посвященная городам-спутникам
в ноябре 1959 г. в Москве, положившая начало специализи-
рованным встречам исследователей городов; 2) Тартус-
кое совещание по географии городов в 1960 г.; 3) совеща-
ние по географии населения в 1961 г. в Риге, практи-

¹ См.: Ульянова Н., Ушкалов И. Опыт исследования и регулиро-
вания роста городов в Польской Народной Республике. — В кн.: На-
родонаселение. Прикладная демография, М., 1973, с. 118—120.

чески положившее начало многочисленным последующим встречам географов-населенцев в СССР; 4) три всесоюзных междуведомственных научных совещания по географии населения, созданных Географическим обществом СССР в январе — феврале 1962 г. в Москве, в январе — феврале 1967 г. в Москве, в мае 1973 г. в Перми; 5) совещание, посвященное задачам научных исследований по трудовым ресурсам в свете решений XXII съезда КПСС, в январе 1962 г. в Москве, положившее начало конференциям по тематике трудовых ресурсов, близкой к проблемам расселения и миграции; 6) региональное научное совещание по вопросам рационального использования трудовых ресурсов в Киеве в мае 1962 г.; 7) совещание экономгеографов Прибалтийских республик по вопросам размещения промышленности и развития городов в августе 1962 г. в Вильнюсе, положившее начало регулярным встречам географов и экономистов Прибалтики по этим вопросам; 8) совещание географов и экономистов в ноябре 1963 г. в Таллине; 9) совещание по изучению малых и средних городов Центрального экономического района в Москве в 1964 г.; 10) междуведомственная конференция по проблемам развития городов и сельских поселений западных областей УССР во Львове в сентябре 1966 г.; 11) первая научная сессия по проблемам развития городских поселений Уральского экономического района в Перми в феврале 1966 г.; 12) совещание географов Прибалтийских республик на тему: «Природно-экономическое районирование для целей районной планировки» в Риге в июне 1967 г.; 13) межвузовская научная конференция на тему: «Проблемы развития малых и средних городов Поволжья и использования трудовых ресурсов» в Куйбышеве в декабре 1967 г.; 14) совещание по вопросам размещения производительных сил и схемы региональных центров в Вильнюсе в декабре 1967 г.; 15) научная конференция по проблеме «Использование трудовых ресурсов в народном хозяйстве» в Паланге в июне 1969 г.; 16) I Всероссийская конференция «Научные основы рационального использования трудовых ресурсов» в Москве в 1971 г.; 17) научная конференция по проблеме «Воспроизводство и использование трудовых ресурсов Белорусской ССР» в Минске в ноябре 1972 г.; 18) республиканская конференция «Проблемы социального развития городов и предприятий» в Донецке в мае 1973 г.; 19) научная конференция географов и экономис-

тов Прибалтики на тему: «Концепции развития и размещения производительных сил Прибалтийских союзных республик» в Таллине в октябре 1973 г.

Кроме названных конференций, в обзорный период был проведен ряд конференций по линии Госстроя СССР и Госплана СССР по проблемам градостроительства и размещения производительных сил, носивших преимущественно ведомственный характер, на которых также рассматривались, в числе прочих, проблемы расселения.

Из приведенных данных видно, что проблема расселения и поселений разрабатывается в рамках различных научных направлений: система знаний о народонаселении, география, трудовые ресурсы, размещение производительных сил, градостроительство. Наиболее давними и методологически оформившимися являются исследования в области географии. Еще с 1946 г. в Московском филиале Географического общества СССР работает Комиссия географии населения (председатель В. Г. Давидович). Обзоры ее работы публиковались в серии «Вопросы географии». Ныне эта комиссия издает отдельные выпуски материалов под названием «География населения». Она явилась инициатором созыва всесоюзных совещаний по этой проблеме. Такая же комиссия позднее была создана и при Центральной организации Географического общества СССР в Ленинграде. Эпизодически издаются и доклады в этой комиссии. Обе комиссии работают на общественных началах; они сыграли большую роль на первом этапе становления исследований населения в СССР.

Формирование науки о народонаселении и широкое развертывание комплекса связанных с нею проблем дали новый импульс и исследованиям проблем расселения и поселений, которые все более приобретают комплексный, междуведомственный характер. Основной темой исследований, работа по которой координируется Комиссией по вопросам расселения и поселений, стала тема: «Научные основы формирования населения в системах расселения разного типа» (в рамках исследовательской программы Секции народонаселения НТС Минвуза СССР «Народонаселение СССР и мира к 2000 г.»). Актуальные исследования по этой тематике проводятся в научно-исследовательских ячейках, главные из которых находятся в Москве, Ленинграде, Ташкенте, Тбилиси, Иркутске, Риге и других городах.

По теме: «Научные основы формирования населения в системах расселения разного типа» работает отдел социально-демографических проблем расселения Центра по изучению проблем народонаселения МГУ. Основное направление исследования заключается в выявлении закономерностей процессов расселения и перераспределения населения и определения путей и возможностей управления ими.

Комиссия по вопросам расселения и поселений, координирующая деятельность в системе высшей школы, естественно, не может быть центром, объединяющим организационно все исследования в этой области, но она стремится к разработке комплексного направления исследований проблем урбанизации и расселения с учетом экономических, демографических, социологических, планировочных, пространственных аспектов. С этой целью по инициативе Комиссии в 1969 г. в составе Московского филиала Географического общества СССР был создан специальный Семинар по проблемам урбанизации. Задачи Семинара были четко сформулированы на его первом заседании в феврале 1969 г.¹, однако в дальнейшем этот Семинар практически прекратил свое существование.

Первым междуведомственным научным форумом, на котором идеи нового комплексного направления по исследованию урбанизации и расселения и в частности научная концепция единой системы расселения получили широкое признание, был Первый Межвузовский научный семинар по теме «Урбанизация развитого социалистического общества», состоявшийся в Ташкенте в сентябре 1973 г. Семинар был организован Комиссией по вопросам расселения и поселений и Ташкентским Государственным университетом. На обсуждение были вынесены следующие вопросы: общетеоретические и методологические проблемы урбанизации в условиях развитого социализма; проблемы урбанизации села; региональные проблемы урбанизации в СССР и зарубежных странах; взаимосвязь урбанизации и демографических процессов; урбанизация и проблемы использования трудовых ресурсов. В общей сложности было заслушано 50 докладов (часть из них публикуется в данном сборнике).

Таким образом, этот семинар явился шагом вперед в дальнейшей разработке проблем урбанизации в СССР.

¹ География населения. (Материалы Московского филиала Географического общества СССР.) Вып. 4. М., 1970, с. 29—36.

СОДЕРЖАНИЕ

	Стр.
<i>В. Хорев.</i> Урбанизация и единая система расселения в условиях развитого социализма	3
<i>Ю. Бжилянский.</i> Экономический закон урбанизации и некоторые ее политико-экономические проблемы	17
<i>Э. Алаев, В. Хорев.</i> Методологические принципы формирования единой системы расселения в СССР	26
<i>Е. Янович.</i> Внутриобластные субцентры: проблемы моделирования в системе расселения	36
<i>В. Беленький, С. Польский.</i> Урбанизация села и мобильность населения	45
<i>А. Казаков.</i> Об учете демографического фактора при реконструкции сельского расселения (на примере Смоленской области)	54
<i>Г. Мержанов, В. Чапек.</i> Виды миграции населения и их классификация	63
<i>Г. Киселева.</i> Факторы рождаемости в крупных городах	72
<i>Е. Агранович.</i> Особенности современной демографической ситуации в США	82
<i>И. Ушкалов.</i> Советско-польское сотрудничество в изучении урбанизации	93
<i>Т. Иванова.</i> Исследование проблем расселения и поселений	102

CONTENTS

<i>V. Khorev.</i> Urbanization and the unified system of settlement in the conditions of developed socialism	3
<i>Ju. Bziljanski.</i> The economical law of urbanization and its political-economical problems	17
<i>E. Alaev, V. Khorev.</i> Methodological principles of the unified system of settlement in the USSR	26
<i>E. Janovich.</i> Interregional subcentres.: problems of simulation in the systems of distribution	36
<i>V. Belenjki, S. Poljski.</i> Urbanization in rural localities and the population mobility	45
<i>A. Kazakov.</i> On the role of the demographic factors in the redistribution of the rural population (on the materials of the Smolensk region)	54
<i>G. Merjanov, V. Chapek.</i> Types of migration of population and their classification	63
<i>G. Kiseleva.</i> Birth-rate dynamics factors in the large cities	72
<i>E. Agranovich.</i> The peculiarities of the present-day demographic trends in USA	82
<i>I. Ushkalov.</i> Soviet-Polish cooperation in the study of urbanization	93
<i>T. Ivanova.</i> Problems of distribution and settlement's study	102